

Флаг над крепостью

Автор:

Андрей Васильев

Флаг над крепостью

Андрей Александрович Васильев

Ковчег 5.0Группа Свата #4

Мир Ковчега принимает все более и более обжитой вид, но это не значит, что на его карте не осталось «белых пятен», которые так и манят всех тех, кто не может усидеть на одном месте. Вот только не всегда обитатели этих неизведанных мест дружелюбно встречают тех, кто пожаловал к ним в гости. И уж вовсе никто не сможет гарантировать того, что вернувшись из странствий ты застанешь привычный тебе мир таким же, каким ты его оставил.

Андрей Васильев

«Ковчег 5.0»

Флаг над крепостью

Проект Руслана «Дема» Михайлова «Ковчег 5.0»

* * *

Часть первая

Глава первая

– Хорошо, – сообщил мне Адамс и чуть повел удилище в сторону. – Очень хорошо. И, главное, клев какой! У меня там, на той Земле, рядом с домом тоже река текла, Кутеней называлась. Широкая, быстрая. Вот только рыбы в ней не было совершенно. В ней вообще никто не водился с тех пор, как в нее начали отходы с заводов Томменса сбрасывать. Больше скажу – рядом с ней стоять и то опасно было. Под конец берега даже специальной сеткой огородили, чтобы люди сдуру там не шастали, а потом не мерли, как мухи.

– Кутеней? – Я прихлопнул комара на щеке. – Знакомое название. Только она же вроде в Канаде? А ты говорил, что родом из Айдахо.

– Реки – они текут, – назидательно произнес Адамс и для наглядности показал рукой на водную артерию, которая плескала волной буквально у наших ног. – Ну да, исток ее в Канаде, но на этом ведь она не заканчивается? Кутеней – он длинный. И через Айдахо протекал, и через Монтану. О, гляди, гляди, опять клюет!

Мы сидели с Джоном Адамсом на берегу реки и ловили рыбу. Вот так, запросто, по-дружески, как наши предки лет триста назад.

Он вообще оказался славным мужиком, этот самый Джон Адамс. Я себе его представлял эдаким верзилой с бритым татуированным черепом, с бородой лопатой, в кожаной проклепанной куртке, лопающейся на широченных плечах.

А вот и нет. Адамс роста был невысокого, имел небольшую седоватую аккуратную бородку и внешность умеренно выпивающего работяги откуда-то со Среднего Запада. Да и одет он был куда скромнее, чем его спутники, – потертая джинсовая куртка, растянутый свитер грубой вязки под ней и заляпанная какими-то пятнами бейсболка с обтрепанным козырьком.

Да, вот что еще забыл добавить к его описанию. Массивный револьвер 45 калибра на боку, тот самый, что был известен на старой Земле как «Миротворец». Оружие, пережившее свое время и ставшее легендой.

Меня даже легкая зависть взяла – очень уж мощная машинка. И смотрится здорово. Хотя, конечно, для того чтобы из такой стрелять не в белый свет, как в копеечку, а прицельно, немало патронов сначала надо сжечь.

Что же до внешнего вида Джона Адамса, – я не был разочарован. Мне с ним не жить и детей не крестить, пусть одевается как хочет. И к тому же в общении он оказался более чем приятным человеком.

Сразу после того как «Василек» пришвартовался у берега, Адамс безошибочно выделил меня среди всех тех, кто сошел с борта, и подошел первым, на ходу протягивая руку. Никакой настороженности, никаких дипломатических закидонов. Все просто и понятно.

– Я Джон, – сообщил он мне, стиснув мою ладонь своей. – Полагаю, вон те шустрые парни рассказали тебе обо мне?

И он с ухмылкой мотнул головой, указывая на Фрэнка, Рича и молоденького Майкла, которые стояли чуть поодаль и глазели на наш корабль. Нет, на самом деле там народу было побольше, просто остальные мне знакомы не были.

– Кое-что, – подмигнул я Адамсу.

– Не принимай это все всерьез, – посоветовал он мне. – Врут, паршивцы такие. Сами себе легенд обо мне напридумывали, а теперь в них верят.

– Вот прямо так? – с сомнением произнес я.

– Людям нужны герои, приятель, – упер руки в бока Джон. – Люди не хотят спасать себя сами, а потому должны верить в некую высшую силу, которая в последний момент придет к ним на помощь и потушит огонь под сковородкой, на которую определили их задницу. Сначала это был бог, потом его сменили Человек-паук, Халк и прочие «марвеловские» супергерои, ну а последним таким прибежищем надежды стал «Ковчег». Теперь легенды рассказывают о нас. Обо мне, о тебе... Ты же в курсе, что про тебя травят байки у костра?

– Да ладно? – изумился я. – Я так популярен в Атом-Сити?

– Ты? Да с чего бы? – ухмыльнулся Адамс. – Про тебя там кроме меня да еще десятка человек никто не знает. Сдался ты моим бандитам... Нет, парень, о тебе травят байки там, где ты живешь. Просто ты нелюбопытный и с шилом в заднице, прямо как мой младшенький. Вечно бежишь, вечно спешишь, хватаешься за десять дел и ни одно до ума не доводишь. Тебе некогда остановиться и послушать, что говорят люди, а ведь ты для них уже стал легендой. Может, хорошей, может, и хреновой, но – легендой. Правды в этих рассказах нет ни на грамм, только это для людей неважно. Им просто нужно верить в то, что когда совсем припрет, когда с них заживо кожу начнут сдирать, ты придешь и всех спасешь.

Вот тут я немного опешил. Похоже, мне начали читать нотацию. И потом – какая из меня легенда?

– Извини, приятель, – вдруг прервал свои речи Джон и положил мне руки на плечи. – Просто так долго живу, что стоит только разговориться с сопляком вроде тебя или моих сыновей, сразу же начинаю ощущать себя папашей, который обязан поучить жизни недалеких юнцов, что сами не знают, что творят.

– Да все правильно сказано-то, – вздохнул я. – А что сыновья? Я так понимаю, они не с тобой?

– Нет, – покачал головой Адамс, снимая с моих плеч ладони. – Они где-то здесь, в Ковчеге, но я не нашел их пока.

– Найдутся, – уверенно заявил я. – Да чего далеко ходить? У нас тут одна история была...

– Послушаю, – заверил меня Адамс. – Время у нас есть, так что наговоримся всласть. Но пока светло, дай я на твой кораблик погляжу, любопытно же. Пустишь на борт? Если нет – я пойму. Не обещаю, что не обижусь, но пойму. Времена такие, что людям веры нет, а незнакомым особенно.

– Да не вопрос, – легко ответил я. – Тем более что на моей посудине секретов никаких нет. И так все рассмотреть можно. Павлик! Покажи господину Адамсу «Василек».

– Еще раз назовешь меня «господином», и я прострелю тебе голову, – пообещал мне лидер «атомщиков», после чего без колебаний зашлепал по воде. – И это не шутка. Зови меня Джон, как между людьми водится. Можешь даже «папаша Джон», почему нет?

Он добрался до лесенки, которую подвесил на борт Павлик, и ловко вскарабкался на борт.

– Ого, – донесся до меня его говорок. – Парень, скажу тебе так, – в Атом-сити живет много девок, и добрая половина из них даст тебе хотя бы разок только по той причине, что таких ушей больше ни у кого нет. Девки, сынок, любят все необычное. А ты, мать твою, ну очень необычен! У нас таких не водится! Да что ты насупился? Я ведь хвалю, а не издеваюсь!

Папаша Джон увидел нашего Павлика. И да – ушаст тот до невозможности. Не всякий слон подобной красотой похвастаться может.

Кстати, – ох и зол я был на этого добра молодца всего-то полдня назад!

Дело в том, что в состав группы, которая отправилась со мной в рейд под названием «Дальняя разведка», этот ушлый (не ушастый, а именно ушлый) товарищ изначально не входил. Я хотел оставить его в крепости, на всякий случай. Просто он был единственным, кого Одессит успел хоть как-то выучить речному делу. В корабельном смысле – штурвал там вертеть, в гудок гудеть. Не факт, что в случае нашей гибели у семьи появится новый корабль, но вдруг? В любом случае в резерве должен иметься человек, знакомый с ремеслом капитана-речника. Вдруг Одессит во второй раз до нас не дойдет?

Так что сделал этот хитрец Павлик? Он пробрался на борт «зайцем» и очень ловко спрятался в машинном отделении. Даже дровами себя завалил, паршивец такой. И все это наверняка было сделано при попустительстве Одессита, зуб даю. Конечно же, после того как все вскрылось, дядя Жора делал круглые глаза, мелко крестился и заверял меня, что он ни сном ни духом, но кто бы ему поверил?

Я чуть не отправил этого слонопотама Павлика обратно домой вплавь. А что? Поставил бы он уши как паруса под попутный ветер, да как припустил вниз по течению!

Не то плохо, что парень стремление выказал. То плохо, что тайком да втихаря это сделал.

Но – отговорили меня от применения репрессивных мер. Настя и Марика на пару за него впряглись, да и Голд под конец ладонью незаметно махнул: «ладно», мол, «пусть будет».

Я подумал-подумал, и решил, что он прав. Идем мы невесть куда, может, подменный капитан – это не так и плохо. Опять же, Павлик – это локатор на ножках, у него слух такой, что мама не горюй.

Но ему я этого говорить не стал. Ничего. Пусть понервничает.

Собственно, вот я и перечислил почти весь состав нашей группы. Точнее – ее большую часть. Еще в нее вошли Джебе и Тор, которых я в последнее время старался держать как можно ближе к себе, Жека, счастливый от одного осознания того факта, что он наконец вырвался на волю из четырех стен, и, конечно же, Азиз. Куда я без него?

А, еще забыл упомянуть про Водяного. Он – чародей, один из тех, что мне в свое время Салех продал. У него очень полезный для наших нынешних дел талант – под водой умеет дышать. Пять минут без воздуха там выдерживает без проблем. Точнее – уже шесть.

Надо заметить, что этот самый Водяной меня немного удивил при нашем знакомстве. До того нам с чародеями как-то не везло. В том смысле, что никто из них доброй волей приобретенный талант развивать не хотел. Все они как-то безответственно относились к свалившемуся на них с небес дару. Ну есть он и есть. Придется – использую, а если нет, так и нет. Но чтобы целенаправленно совершенствоваться – это ни в какую. Правда, Милена, еще в первой своей жизни, как-то пообещала мне, что возьмется за ум, но почти сразу после этого она погибла. Но если совсем начистоту, не сильно я ей тогда и поверил.

А вот Водяной – молодец. Тренируется, времени у реки много проводит, ищет пути того, как развить свои способности. И даже сегодня на «Васильке» время зря не терял, голову в ведро засовывал. Не знаю, будет от этого толк или нет, но сам почин дорог.

Да и мужиком он оказался хорошим, компанейским, что очень неплохо. В таком деле, как наше, микроклимат в коллективе сильно важен. Когда внутри боевой группы идут какие-то споры или склоки – добра не жди.

По этой самой причине Фиру я с собой брать не стал. Боец она хороший, но вот эта ее постоянная конфронтация с Настей... Не дело это.

Так вот – Водяной. Вообще-то, взять его с собой посоветовал Одессит. Да-да, представьте себе, он таки сказал умные слова, а я взял их и положил себе в уши.

– Сам посуди, Сват, – втолковывал он мне. – Вот мы, к примеру, пробили днище. Ну что ты замахал руками, я ж говорю – к примеру! Это ж море... Тьфу ты – река. Короче – стихия, против нее не попрешь. И что тогда нам делать? Внутри вода, снаружи вода, а дырка где-то там, и ее не заткнуть ладошкой. Все поднимают себе нервы, девочки визжат, ты материшься, я вообще в панике. Но тут Водяной гордо стягивает с себя одежду, остается в одних штанчиках и уходит на дно, как некогда знаменитый «Титаник». И вот через пару минут мы уже знаем, где та подлая брешь, что она из себя представляет, и надо ли нам кричать: «Мама, роди меня обратно!». Или вот другой пример...

И он меня убедил, после чего наша группа стала на одного человека больше. Хотя сам вариант с пробоиной мне очень не понравился. «Василек» был зримым воплощением мощи нашей семьи, пусть и неказистым, если судить по рамкам Старой Земли. Зато по местным критериям – более чем весомым. Более того – многими наш кораблик уже воспринимался как некое пусть и неодоушевленное, но все же родное существо.

Кстати – Адамса наше судно тоже впечатлило. Он облазил его от носа до кормы, заглянул вниз, похлопал по кожуху пулемет «Браунинг», повертел штурвал, а после, выбравшись обратно на берег, сообщил мне:

– Умели в старые времена у нас в Штатах толковые вещи создавать, что ни говори. До тех пор умели, пока нацию к китайскому бараклу не приучили. Понятно, что это все «реплик», но «реплик» толковый, явно снятый с вполне реального кораблика тех времен. На таком, небось, мой прапрапрадед по Миссисипи хаживал. Корни моей семьи там, на Большой реке. В Айдахо-то наша семья в двадцать втором веке переехала, когда жить в Кентукки стало совсем невозможно.

Что мне понравилось – это была просто констатация факта, а не подводка к началу разговора на тему: «Почем продашь?». Даже тени этого вопроса не было в его голосе.

Ну а после мы уселись с ним чуть поодаль остальных и начали ловить рыбу. Вот так просто, без всяких круглых столов и тонких заходов на беседу. Его парни поставили на бережке два чурбачка, между ними умостили ведро с червями, копошащимися в земле, и пожелали удачи, а после отошли в сторонку.

Впрочем, мои люди тоже не теряли зря времени. Они шустро перезнакомились с парнями Джона, приволокли с «Василька» связку сушеной рыбы и бочонок с пивом, еще из тех запасов, что я в Новом Вавилоне сделал, и начали выпивать в их компании. По крайней мере, смех от большого костра, где сидела эта орава, звучал все громче. И это я не упоминаю про фразы достаточно двусмысленного содержания, явно анекдотического характера, которые то и дело доносились до нас.

Я, между прочим, мысленно себя раза три по голове погладил за то, что этот самый бочонок с пивом сберег. Как чуял. Два я тогда отдал в общий котел, а этот припрятал, на всякий случай. И вот этот случай наступил. Если и был какой-то ледок между моими людьми и парнями Джона, то пенный напиток его растопил полностью. Слышали бы вы их дружное «WOW!!!», когда Жека небрежно предложил:

– Ну что, ребята, может, по паре пива с чем-нибудь соленьким?

Нет, все-таки пиво – оно сближает людей.

А вот мы с Джоном пива не пили. Мы по очереди время от времени прикладывались к бутылке с очень неплохим «скотчем». Уж не знаю, где Адамс ее взял, но это был настоящий «скотч», не синтетический.

– Ага! – Мой собеседник вытащил из воды приличных размеров сазана и с гордостью показал его мне. – Во зверюга какая! Веса добрых фунта три будет, не меньше!

Он, сопя, выдрал крючок из рта рыбы и бросил ее в объемное ведро с водой, стоявшее неподалеку. В ней плескалась наша будущая уха.

- Красив, - согласился с ним я. - Но мой, что я до этого поймал, не хуже будет.

- Да ты спорщик! - засмеялся Джон, наживляя нового червя на крючок.

- Не-а, - помотал головой я. - Чего не люблю - того не люблю. В споре есть две стороны, и всегда одну из них занимает идиот, а вторую - подлец. Не хочу быть ни тем, ни другим.

- А если сторон три? - уточнил Джон. - Бывает ведь и так, согласишься? Кто тогда третий?

- Умник, - подумав, ответил я. - Он подождет, пока те двое разберутся между собой, а после решит, что делать дальше.

- Правильно. - Джон махнул удилищем, а после уставился на поплавок, застывший на водной глади. - Мне когда про тебя Мэнси рассказал, так я сразу ему и заявил: «Этот Сват - он не дурак, похоже». И оказался прав. Да ты и сам это только что подтвердил. Вот только кто же мы тогда? Идиоты или подлецы?

Ловок, старый хрыч. Как он тонко подвел разговор к недавнему столкновению «атомщиков» и воинов Степи. Не придерешься.

- Вы победители, - ответил ему я. - А победителей не судят.

- Пусть так, - согласился со мной повелитель Атом-Сити. - Ну, так что дальше делать будешь? Что решишь?

- Двинусь вперед, - показал я рукой в сторону гор, которые высились совсем неподалеку. - Согласно ранее намеченному плану.

Смеркалось, и неширокий проход между скалами был почти уже неразличим, хоть до него было рукой подать от того места, где мы встали на стоянку. Но я достаточно неплохо его разглядел еще тогда, когда мы подошли к месту нашей с Адамсом встречи.

По рассказам Марики, которая несколько дней назад наведальась сюда на «зодиаке», мне этот проход представлялся более широким, чего скрывать. Если говорить образно, это были не большие ворота, ведущие к дому, а некая калиточка, открыв которую, можно попасть на задний двор.

Но никаких проблем это нам не должно было создать, по крайней мере, визуально. Течение хоть и ускорялось немного, но не настолько, чтобы назвать его «бурным потоком», а запас места для маневра «Василька» был более чем достаточен.

Не факт, что там, между скалами, все будет так же радужно, но пока не заглянешь за дверь, не узнаешь, что находится в комнате.

Да и Одессит клятвенно заверил меня, что волноваться нам совершенно не о чем. Корабль слушается руля великолепно, плюс идем мы против течения, а потому, если что, сдать назад нам будет не сильно и сложно. Единственное, чего он опасался, так это крутых поворотов, за которыми могут обнаружиться пороги.

Была у меня мысль взять с собой один «зодиак» и пустить его вперед, разведчиком, но после ряда раздумий я от нее все-таки отказался, поскольку каждое плавсредство на вес золота, а таким образом мы его и потерять можем, причем навсегда. Нет, лодку мы взяли в результате, но для других целей. На берег высадиться, еще что-то... Мало ли как там все обернется? Данная вылазка – это все-таки авантюра. Полезная, нужная, – но авантюра. И я авантюрист. По хорошему, я сейчас должен был какими-то полезными делами заниматься, как положено рассудительному и целеустремленному лидеру, а не плыть неведомые земли открывать.

Какими делами? Неотложными. Ну а как по-другому скажешь? Аванс владельца Рувима из Нового Вавилона отрабатывать надо? Надо. И, что более важно, нам позарез нужно свое влияние на берегах Великой Реки расширять. Требуется перебить наиболее мощные пиратские банды, прибрать к рукам то, что они успели насобирать, а после поставить первые форпосты на наиболее значимых участках фарватера.

Наши форпосты. С нашими наместниками во главе. Соглашению с Рувимом это не противоречит ни в коей мере, так что тут ко мне не придерешься. Форпост? Форпост. Стоит надежно, функцию свою выполняет. А что контролируется моей

семьей – так это частности.

Понятное дело, что некое «потом» все равно наступит. Но вот потом и поглядим, у кого зубы будут крепче.

Эх, если бы не его флотилия, которая нашу бьет при любом раскладе...

И самое главное – надо людей к рукам прибирать. Тех, что до сих пор по прибрежным кустам да лесам ховаются – кто от страха, кто от неведения обстановки, а кого и силком удерживают. Рабство в наших краях штука обычная, им уже никого не удивишь. Регресс не прогресс, человечеству дичать куда проще, чем цивилизоваться. Точнее, даже не дичать, а возвращаться к своим истокам, к тому укладу, который был естественным на Старой Земле в течение тысячелетий и который, как многие думали, стал историей.

Не-а, не стал. Достаточно было просто забросить тысячи тысяч людей нагишом в дикий мир, и сказать им: «Ребята, теперь каждый сам за себя. Живите как кто сумеет», – и всё. Чихнула простудно мировая история, да и вернулась на точку «ноль». А люди... Каждый выбрал тот путь, который показался ему верным. Кто-то попытался подгрести под себя все, до чего дотянуться смог, кто-то поднял руки, осознав, что ничего не хочет и не может, а кто-то, возможно, стал строить Империю. Пусть пока даже и незаметно для остальных.

А кто-то, как мы, попытался просто выжить. Но, по возможности, выжить с комфортом. И чтобы нескучно было.

И тем не менее – люди нам ох как нужны! Потому как это тот ресурс, на который распространяется правило «кто поспел, то и съел». Кто их первым к рукам приберет, того они и будут. Если мы – это одно дело. Если степняки – другое. А уж если кто из «городских» – то это вообще третье.

И тот, кто будет первым, тот сливки и снимет, в виде чародеев, мастеров и крепких ребят, готовых взять в руки оружие и попробовать завоевать свое место под солнцем.

Так что вся наша флотилия, включая даже пару плотов, отправилась на «вольную охоту». Ну и в крепости еще одна лодка осталась, на всякий случай. И мне следовало бы находиться там, где решаются первостепенные,

стратегические вопросы.

А меня вон черт знает куда занесло. Нет, встреча с Адамсом – это очень важно, и провести ее надо обязательно, но после этого мне следовало бы загрузиться на плавательное средство и отбыть обратно в крепость, а не вон в тот проход, которого сейчас почти уже не видно. Точнее – совсем уже не видно.

– Хорошее дело, – согласился со мной Адамс. – Что же до моего вопроса... Я тебя понял, парень. И я рад, что ты понял меня. И больше на эту тему я говорить с тобой не буду, не вижу в этом смысла.

Он, не вставая с чурбачка, протянул мне руку, которую я без особых раздумий пожал.

Признаться, я не совсем понимал, какие именно выводы этот бородач сделал из моих слов, но судя по тому, что он протянул мне руку, а после и бутылку, из которой снова сделал добрый глоток, были они правильные.

– Мэнси говорил мне, что людьми вы не торгуете, – дождавшись, пока я глотну «скотча», спросил Джон. – Это так?

– Так, – подтвердил я. – Не потому, что чистюли, просто работорговля – это такое дело... Если в него вляпаешься, то до дна уже недалеко.

– Ерунда, – заявил Адамс. – Товар есть товар, и неважно, как он называется – хлопок, виски, люди. Погляди на того парня. Вон на того, у которого пол-лица растатуировано. Это Харрис, он из Юты. Он умирал шесть раз и постоянно крайне неудачно воскресал. То и дело его кто-то да пытался определить в колодки. И ни разу он не сдался. Он убивал тех, кто пытался сделать из него раба, и сбегал. Причем шесть раз – это те, про которые я знаю. А так их, может, и больше было, просто не он убивал, а его убивали. Но и тогда, я уверен, он себя закабалить не дал. Сват, если в человеке живет раб, то его пробуждение только дело времени. Да что там – вспомни клерков из офисных центров, не думаю, что у вас в России они отличались от наших. Начальник чуть громче крикнул, штрафом пригрозил – всё, тишина и покорность в глазах. И ты хочешь мне сказать, что это были свободные люди? По-настоящему свободные? Брось, приятель. Это были те же рабы, которых перепродавали хедхантеры. Вслушайся в это слово, дружище. «Хедхантеры». Знаешь, откуда оно взялось?

- В курсе, - подтвердил я. - Проходил на уроках истории. Так называли людей, которые до вашей войны между Севером и Югом беглых рабов ловили.

- Вот! - Адамс засмеялся. - Так что не пытайся изменить естественный ход событий и не прикрывай свое нежелание что-то делать фальшивыми принципами. Не ври себе, парень. Мне ври, людям своим ври, это нормально. Вон той девице остроухой, что на тебя одним глазом косит постоянно, ей непременно ври. Просто такие, как ты или я, любить не умеем, а девчонкам обязательно надо хорошие слова говорить о чувствах, они тогда податливей становятся. Но себе не надо врать. Потому что если ты когда-нибудь все же поверишь в свою собственную ложь, то изменишь судьбу, и в этом случае добра от жизни не жди.

- Да ты философ, - без тени иронии произнес я.

- Нет, просто живу давно, - отозвался Джон. - А тебе это все сказал, потому что ты мне пришелся по душе. Само собой, что мы еще долго будем принюхиваться друг к другу, только полный идиот открывает душу перед незнакомцем, но первое впечатление есть первое впечатление. Мы сидим, говорим, выпиваем - и нам хорошо. Мне так точно. Это уже большое дело. Это означает, что прямо завтра мы не начнем друг в друга палить.

- Согласен, - признал я. - Но выпить - это полдела, надо бы еще и перекусить. Настя, уха сегодня будет или нет? Вон рыбы полное ведро!

Адамс расхохотался, а мгновением позже снова резко дернул удилице вверх.

- Ага! - заорал он, еле удерживая в руках вертящегося как юла скользкого карпа. - Еще один! Красавец какой!

- Не спорю, - улыбнулся я, поражаясь тому, как быстро меняется настроение у этого человека. Только что мудрые вещи говорил, а секундой позже уже радуется как мальчишка пойманной рыбе. - Пожалуй что по общему весу улова ты меня уделал.

- Да ладно, - великодушно сказал Адамс, отцепляя рыбу от крючка. - В котле все одно будет непонятно, кто какую рыбку поймал.

Он склонил голову к плечу, хитро на меня глянул и заговорщицким тоном произнес:

– А я знаю, что ты сейчас обо мне думаешь. Ты думаешь о том, что я очень и очень странный тип. Может, даже маленько чокнутый. Ну, я же прав?

– Про чокнутого не думал, – как на духу признался я. – Но в целом... Да, все это как-то непривычно.

– Я понимаю, – произнес Джон. – По-хорошему, мы с тобой сейчас должны были бы поговорить о том, как будем торговать, о ценах на «горючку», которая есть у тебя, и на технику, которая есть у меня, обсудить пути взаимного развития, найти точки делового соприкосновения. А уж если учесть, что я американец, у которого, по идее, бизнес должен быть на первом месте, то шаблон и вовсе трещит по швам.

– И снова соглашусь, – кивнул я. – Что-то такое мне и думалось.

– А на самом деле все просто. – Адамс прищурился. – Сынок, еще сегодня утром я был в чистилище. В самом настоящем. Там у нас за горой именно оно, такое, как его в книгах описывали. Там есть пыль, ветер, жара и смерть, а больше ничего. Нет, я не жалуясь, ничего подобного. Прозвучит бредово, но нам всем там нравится, хотя бы потому, что там мы осознали, что такое настоящая жизнь. И теперь там наш дом, который мы ни на какой другой не променяем. Думаю, ты понимаешь, что я имею в виду?

– Предельно, – усмехнулся я. – Знаешь, у меня самого такой же дом есть. И мне тоже другого не надо. Больше скажу, я вообще уже не знаю, где мое существование реальней – там, на погибшей, но зато настоящей Земле, или здесь, в виртуальности.

– О том и речь. – Адамс снова отпил из бутылки, а после передал ее мне. – И особое удовольствие ты получаешь, когда из наших песков и жары ты попадаешь сюда, в прохладу, к воде, вот к рыбалке. Не хочется думать о делах. Хочется просто сидеть и смотреть на поплавок. Тем более и так ясно, что с тобой-то мы точно поладим. Ты не тот хитромудрый плосколицый, который сыплет витиеватыми выражениями и цитирует мудрецов с китайскими именами.

С ним ни выпить нельзя, ни по душам поговорить.

- Ты про Салеха говоришь или про покойного Асланбека? - уточнил я.

- Да я сам его не видел, с ним мой помощник общался, - отмахнулся Джон. - Собственно, какая разница, кто из них? Восток есть Восток. Они пожимают тебе правую руку, а в левой уже держат нож, который всегда готовы пустить в ход. Мы еще первую сделку с этими кочевниками не провели, а я уже знал, что раньше или позже они убьют моих людей, вместо того чтобы заплатить за товар.

По всему выходило, что мне надо бы задать ему вопрос из серии: «А зачем тогда вы с ними торговали?». Но я ничего такого делать не стал. Просто не имело смысла что-то спрашивать. И так все ясно.

- Я же говорю - ты смысленый парень. - Адамс наклонился и хлопнул меня по плечу. - Понял, да?

- Лучше один раз устроить резню, чем сто раз напугать на словах, - утвердительно произнес я. - Потому вы и дали уйти части степняков, чтобы те и сами это помнили, и возродившимся рассказали, что к чему.

Не скажу, что размышляя о бойне на равнине (по-другому это назвать было сложно), я не рассматривал такой вариант. Более того - к нему я и склонялся. Равно как и Голд, с которым произошедшее мы несколько раз обсуждали.

- Плюс добавь сюда еще один важный фактор, - назидательно проговорил Джон. - Единение людей. Все они теперь знают, что за одну смерть своего человека я возьму сто чужих. Это, знаешь ли, дорогого стоит. Я терпеть не могу политиканов, но в одном они правы на все сто, - нация должна ощущать себя нацией. Если этого нет, то раньше или позже все скатится в хаос.

- Полностью согласен, - кивнул я. - У меня такой же подход к делу.

- Ну вот, я же говорю, что мы поладим. - Адамс потянулся. - Кровь Христова, как же хорошо-то тут.

– Не то слово, – сообщила нам Настя, пробегая мимо. Надо думать, рванула на «Василек» за специями для ухи.

– Ты знаешь, мне даже неловко, – сказал Адамс, вставая с чурбачка. – Почему? Просто выходит, что я тебя обманул.

Глава вторая

Первая мысль, которая пришла в голову, это то, что сейчас Джон попросту меня пристрелит. Seriously. У меня даже рука дернулась к кобуре. А что? Мы с Салехом не так давно в практически аналогичной ситуации, после мирной беседы и поедания жареного мяса, перебили почти всех его людей.

В этом мире убийство стало нормой вещей, вот такая штука. И другим, похоже, это место не станет еще долго. А может, и вовсе никогда. При чем поводом для того, чтобы спустить курок, может быть все что угодно. Например – «Василек». А ну как он Адамсу настолько понравился, что он решил меня здесь из-за него завалить?

А вот мне стыд и позор. Надо было пару человек на борту оставить, с оружием в обнимку, чтобы при подобном развитии событий они успели наш кораблик спасти от захватчиков. Один бы врага отсекал автоматным огнем от берега, а второй якорный канат перерезал. А дальше течение все за них бы сделало.

– Ну-ну, – выставил ладони перед собой Джон. – Не собираюсь я тебе в голову стрелять, успокойся! Вот ты нервный какой!

Мужик он опытный и верно оценил мои телодвижения.

– А ты так не шути, – попросил я его. – Сам знаешь, места вокруг дикие, голливудские фильмы мы все смотрели и знаем, что за такими словами следует.

– Согласен, был неправ, – Адамс хохотнул. – Но если бы я задумал тебя прикончить, то смог бы это сделать. Я быстрее тебя, Сват, и это надо признать!

– Вот не факт! – Мне отчего-то стало обидно. – Если бы мы одновременно за оружие взялись, как на Диком Западе, то еще неизвестно, кто кому бы дырку во лбу проковырял! А так-то, внезапно, как агрессор, любой быстрее будет!

– Я же говорю – мальчишка, – весело подытожил Джон и подошел к самому краю воды. – И это здорово. Знаешь, мне иногда очень скучно бывает жить. Даже здесь, в этом мире, сумасшедшем и прекрасном одновременно, и то такая тоска иногда берет. Мир новый, а большинство людей в нем старые, всё стараются под себя подгрести побольше всего – одежды, жратвы, «стволов»... Даже не баб, Сват! Они разный хлам копят! Казалось бы – что здесь этим дерьмом заниматься? Вокруг все иное, не то что там, дома. Живи, сражайся, люби, зачем тебе это барахло, куда ты его девать будешь? Тут же денег – и тех нету. А они всё тянут, тянут, тянут. В Черную пустыню не ездят, к Изумрудной топи не ездят, один только маршрут и знают – к Мусорным горам.

Кстати, я бы тоже в эти горы съездил. Насколько я помню из рассказов людей Адамса, это интереснейшее место, где среди невероятного размера груд разного хлама можно найти много всего любопытного.

– Одно радует, – продолжал тем временем вещать лидер атомщиков. – Не все такие, есть еще те, в ком жив дух фронта, вот я их вокруг себя и собрал. А тех, ненасытных, в ярмо запряг. К делу приставил, проще говоря. Воду таскать, землю копать и все такое прочее. Не хотите жить как люди, будете существовать как скот. Или как приманка для Стражей.

Стражи. Еще одно знакомое слово. Это те существа, которые охраняют залежи полезных вещей в Мусорных горах. На них мне глянуть не менее интересно, чем на сами горы.

– У нас в крепости тоже таких хватает, – вставил я словечко в монолог Адамса. – Правда, факт наличия таких особей меня совершенно не удивляет. Такова натура людская.

– Да это понятно, – отмахнулся Джон. – Но так иногда... А, ладно. Но вот ты, парень, ты не такой. Ты как мои обалдуи, вон те, которые у костра резвятся. В тебе кровь живая бурлит, я это еще по рассказам Мэнси понял, а сейчас и сам в том убедился. Только человек с изрядным шилом в заднице может плюнуть на спокойную жизнь лидера в хорошо укрепленном городе и рвануть в те края, о

которых никто ничего не знает!

– Или полный идиот, – добавил я. – Ну если быть с собой честными, то эта версия звучит как наиболее верная.

Адамс расхохотался, уперев руки в бока. Он вообще смешливый мужик, похоже.

– Ладно, так в чем ты меня обманул-то? – решил сменить тему разговора я. – Говори уж!

– Я ведь сказал, что о делах даже думать не хочется, – немедленно произнес Джон. – Но увы, увы, это не так. Никуда нам от них не деться, приятель. И есть у меня к тебе один важный разговор, который на потом не отложишь. Хочешь не хочешь, надо эту тему сегодня проговорить, потому как завтра будет поздно.

– А именно? – уточнил я.

– Возьми с собой одного моего парня, а? Туда, куда ты направляешься.

И Адамс махнул рукой в сторону прохода в скалах, который совсем уже скрыла ночная мгла.

– О как, – проникся я его просьбой.

– Понимаю, что просьба не слишком скромная, да и не слишком правильная, – негромко проговорил он. – Вы единое целое, команда, и принимать к себе человека из другого клана не очень-то хочется, тем более что, по сути, нас с вами особо пока ничего не связывает, кроме одной заварушки и вот этих ночных посиделок. И все-таки прошу тебя, Сват, – пойдешь мне навстречу. Мне надо, чтобы мой человек увидел те края, которые начинаются там, где кончаются скалы Великого Каньона.

– Так вы что, до его пределов не доходили? – удивился я. – Это как же так вышло?

– Вот так и вышло, – помотал головой лидер атомщиков. – Никто и никогда до тех мест не добирался. А если и добирался, то обратно не возвращался. То ли

там так хорошо, что людей назад не тянуло, то ли, наоборот, такая задница, из которой нет выхода. Но лично я полагаю, что туда, где кончаются скалы, просто-напросто никто вовсе и не дошел, отдав богу душу по дороге. Я сам как-то отмахал три десятка миль в ту сторону, а после повернул назад, поняв, что если продолжу путь, то тут мне конец и настанет. А умирать мне никак нельзя, даже ради того, чтобы понять, что там, за горизонтом находится. Черная пустыня, сынок, Черная пустыня. Страшное место, лютое. И чем дальше ты в нее заберешься, тем меньше вероятность того, что уцелеешь. В Мусорных горах и то себя комфортней ощущаешь, там хоть понятно, что где. Там – добро лежит, тут – Стражи бродят, мать их так. А в Черной пустыне никогда не знаешь, что тебя убьет – песчаная буря, жажда, змеи или просто Зло, зримое или незримое.

– Весело, – почесал я затылок. – Слушай, Адамс, а у вас там и впрямь интересная жизнь!

– Не без того, – с достоинством ответил Джон. – Но мне надо знать, что там, за этой гребаной пустыней! Я не успокоюсь, пока не буду уверен в том, что оттуда не нагрянет какое-нибудь дерьмо, которое в самый неподходящий момент ударит мне в спину. Сам же знаешь, что такие вещи всегда случаются тогда, когда и других проблем выше крыши.

– Что есть – то есть, – вздохнул я, припомнив свое возвращение из первого похода, когда власть в крепости захватил один невероятно ловкий болтун. – И это всегда очень некстати происходит.

– Про то и речь. – Адамс снова уселся на чурбачок. – Так-то мы прикрыты отлично. Со стороны топей ждать беды не стоит. Там тот еще монстрятник, одни древесные великаны чего стоят, но они на нас не попрут, мы им даром не нужны. Они стерегут свой лес, это я наверняка знаю. И если их не трогать, то агрессии от них ожидать не придется. Со стороны гор мы тоже надежно защищены, все проходы под контролем. А Великий Каньон вообще как Форт Нокс, что с нашей стороны, что со стороны реки. Но вот Черная Пустыня... Она огромна, ее не перекроешь кордонами.

Врать не стану, мысль о том, что с нами пойдет чужой человек, и вправду меня не очень грела, но политически это был очень верный ход. Во-первых, я окажу Адамсу услугу. Дружескую услугу. Ясно, что если он надумает в какой-то момент с нами немного повоевать, то эта услуга в зачет не пойдет, но, с другой стороны – на кой ему с нами конфликтовать? На того, кто надумал поставить весь мир на

четыре кости, он не похож, а других поводов для обоюдного смертоубийства мне в голову не приходит пока. Границ общих у нас нет, дорогу мы нигде друг другу не переходим.

Во-вторых, общение с его человеком может быть для нас полезно. Совместное путешествие – оно сближает. Понятно, что совсем уж все тайны его эмиссар не выболтает, но лучше что-то, чем ничего. А если в дело пустить Голда, то он из этого товарища такое выжмет, о чем тот сам не догадывается. Что-что, а разбалтывать людей мой консильери умеет. И я сейчас не о пытках говорю.

Естественно, он и о нас узнает много чего, но, с другой стороны, нам скрывать особо нечего. Мы люди доброй воли.

Ну и наконец, это лишний ствол. Нам ведь и на самом деле непонятно, что там, за Великим Каньоном, нас ждет?

– Но это не все, Сват, – как-то по-своему расценив мое молчание, снова заговорил Адамс. – Есть еще одно обстоятельство, то, что для меня даже поважнее безопасности Атом-сити будет. Может, там, куда вы направляетесь, найдутся мои мальчики. Мои сыновья. Знаешь, я их ищу с первого дня, я всю эту свою гребаную империю ради них выстроил, чтобы иметь максимальные возможности для поиска. Я обшарил все свои земли, вел дела с этими вонючими кочевниками, но ни Стива, ни Марка так и не нашел. А вдруг они там, с той стороны, очутились? Не знаю, заметил ты или нет, но людей разбросало по этому миру не очень-то хаотично. Имеется в виду, тех людей, которые дороги друг другу и в той жизни были знакомы. Иногда они оказываются совсем рядом, иногда между ними десятки миль, но все равно у них есть шанс встретиться. Хоть один – но есть. Не знаю, кто сейчас управляет оттуда, с небес, всей жизнью человеческой, – искусственный интеллект, господь бог или два чокнутых алкаша-программиста, но они дали шанс каждому из нас. Скорее всего – один, но дали. И я использую его, поверь. Максимально использую! А потому прошу – помоги мне. Вдруг они там? Вдруг ты и есть тот промысел божий, который никак нельзя прозевать?

– Да нет проблем, – кивнул я. – Хотя, конечно, с тем, что я чей-то там промысел, ты маханул. Все мы только люди, а потому и поступать надо, как между людьми водится. К тому же ты, как мне думается, прав насчет того, как нас по миру разбросало. Вон тот здоровяк и вон та красотка в кепи – они ведь мои друзья, еще с юности. Да мы даже померли рядом на той Земле, в тот день,

когда там случилось то, что случилось. Мы как раз текилу в баре пили, а потом бац – и я куда-то лечу. Так вот – я их нашел. Они оба были не сильно рядом от меня, но и не то чтобы очень далеко. И с другими такое же происходило.

– Про что и разговор, – обрадовался Адамс. – Скажу тебе так, Сват, – и в том-то мире случайностей не было, а в этом подавно все взаимосвязано.

– Слушай, а ты мне своих ребят описал бы, – попросил я его. – Может, все еще проще? Может, они у меня обитают? У нас есть американцы в крепости.

– Нет их у тебя, – отмахнулся Адамс. – Мои ребята уже у твоих все узнали и мне знак подали. Да не сопи, это же не секретная информация, правда? Так что, – берешь к себе на борт моего человека? Слово даю – славный парень. И боец неплохой, хоть и сопляк еще совсем.

– Сказал же – нет проблем, – пожал плечами я. – Тем более если хороший боец.

– Майк! – рявкнул Адамс, заставив меня вздрогнуть. – Пулей ко мне.

Через мгновение рядом с нами оказался светловолосый и синеглазый парень, тот самый, которого я помнил еще по отстрелу степняков в день большой заварушки у скал. Он тогда еще Марику «мэм» называл, и та пообещала ему за это челюсть свернуть.

– Завтра ты уходишь в путь вон на том корабле, вместе с людьми Свата, – сообщил парню Адамс. – Мой новый друг оказал мне очень большую услугу и очень большое доверие, согласившись включить тебя в ряды своей экспедиции. Потому знай, Майки-бой, если ты это доверие не оправдаешь, то я буду очень, очень расстроен. В этом случае не ты подведешь Свата и его людей, а я. Это на мое имя ляжет черное пятно, и на весь наш город. Ты понял меня, сынок?

– Так точно, сэр! – гаркнул Майк.

– Ты будешь выполнять приказы Свата так, как будто их тебе отдал я, – продолжил Адамс. – Теперь он будет за тебя решать, куда тебе идти и что делать. И если надо будет умереть – ты умрешь там и тогда, как тебе скажет он.

– Так точно, сэр, – повторил Майк.

– Все, ступай, – приказал ему Джон, подождал, пока парень удалится от нас к костру, а после уже другим тоном сказал: – Ему можно верить. Он немного глуповат, но это возрастное, пройдет. Зато смелости и верности ему не занимать, я его с детства знаю. С его детства, конечно. Мы с его стариком лет десять вместе на насосной станции работали, до тех самых пор, пока он не отправился на тот свет.

– А он, получается, знает твоих сыновей в лицо, – заметил я. – Очень хорошо, это снимает ряд проблем. Ну если только они с редактором не поиграли еще на той земле.

– Не поиграли, – заверил меня Адамс. – Я им сразу запретил такое делать. Все эти члены по колено и носы с руку длиной – не дело. Как и всякие модификаторы, к слову. Либо ты умеешь стрелять, либо нет, никакой модификатор не заменит рефлексы и инстинкты.

– Не соглашусь, – покачал головой я. – Бывают и полезные примочки. Мне встречались такие люди.

– Спорить не буду, по той причине, что ты уже назвал, – хмыкнул Джон. – Это тот вопрос, по которому у каждого из нас может быть свое мнение. Давай лучше еще выпьем за то, чтобы ты в этом походе нашел то, что нужно тебе, а я то, что нужно мне.

– Хороший тост, – сообщил ему я, принял бутылку из рук собеседника и сделал из нее изрядный глоток.

– И повторюсь – в Майке не сомневайся, – выдохнув, сказал Адамс. – Он не струсит и не отступит.

– Он тебе сейчас заменяет сыновей? – утвердительно спросил я. – Ведь так?

– Так, – подтвердил Джон. – Но я все равно его отправлю с тобой. Потому что он единственный, кому я доверяю так же, как себе. И хватит об этом.

– Как скажешь. – Я встал с чурбачка и потянулся. – Слушай, а что за зло обитает в этой Черной Пустыне? Ну ты упоминал – зримое, незримое...

– Есть такое. – Адамс сплюнул, а после втянул ноздрями воздух, было видно, что радости ему этот разговор не доставляет. – Зримое – это твари всякие. Скорпионы с человека размером, змеи, которые ядом шагов на двадцать плюют, сороконожка, на монорельсовый поезд похожая. Впрочем, еще там, в пустыне, какие-то существа живут, чем-то на нас смахивают, на людей. Две руки, две ноги... Правда, еще у них из башки шипы торчат, а глаза как линзы от бинокля, круглые и большие. И бегают они очень быстро, потому ни одного из них мы поймать не смогли. Да не особо и стремились. Но с этими хоть понятно все, если их свинцом угостить, то убить можно. А вот незримое...

Он замолчал, трубно сопя носом.

– Слушай, если говорить не хочешь, то не надо, – тактично сообщил ему я. – Мне в эту пустыню не лезть, так что не трави себе душу.

– Тут дело такое... – Адамс хрустнул костяшками пальцев. – Мы сами не знаем, что там к чему. Помнишь, я тебе рассказывал, как пробовал пустыню пересечь? Со мной тогда отряд был, полтора десятка бойцов, все парни как на подбор, такие ни бога, ни дьявола не боятся. Так вот, из пустыни вернулось их только восемь. Одного змеюка убила на привале, он на нее сдуру сел. Не заметил, что та в песке притаилась, она его за зад и цапнула. А еще пятерых Сэмми Смит прикончил. Он из всех самый здоровый был. Сидел-сидел у костра, молчал, галеты жевал, а потом встал, буркнул: «Повинуюсь, моя госпожа», и сразу после этого Пэтси Бычку, что по соседству с ним примостился, шею свернул, а затем у Луиса горло вырвал. Вот так прямо рукой вырвал, пальцами. Как такое вообще возможно – не представляю даже. Но я тогда об этом и не думал, потому как стрелять начал. И остальные тоже.

– И что? – жадно спросил я.

– Он еще троих успел убить, прежде чем помер, – буднично ответил Джон. – В него куча народу палит, и в грудь, и в живот, и в голову, – а ему хоть бы хны. Но даже не это самое жуткое. Сват, видел бы ты его глаза в этот момент! У него зрачков не было. Совсем. Совершенно. У него глаза как сваренные стали – белая муть, и больше ничего. Я так думаю, что это и вовсе не Сэмми тогда перед нами

стоял, а какая-то тварь, что в него вселилась. Причем эту тварь на нас натравила какая-то другая, еще сильнее и мощнее. Кого-то же он «госпожой» называл?

– Ух! – только и сказал я.

– Вот тебе и «ух», – вздохнул Адамс. – Мы, как только его прибили, так сразу собрались и рванули по пескам к границе пустыни. Вообще-то, по ней ночью лучше не кататься, там и зыбучие пески есть, и много всего другого, но уж лучше по дороге сгинуть, чем еще раз такое увидеть. И ведь что интересно – все потом вернулись, кто той ночью погиб, а Сэмми так и не вышел к людям. Как сгинул. Вот так-то.

– Жесть, – признал я. – Но все равно – интересно было бы глянуть на ваши края.

– Так в чем проблема? – усмехнулся Джон. – Я ведь тебя изначально хотел в гости зазвать. Нет, не прямо сейчас, дело есть дело, а потом, как обратно пойдешь. Ты имей в виду – я сюда время от времени своих ребят буду отправлять, вроде как в дозор, глядишь, они тебя и встретят. А уж в Атом-сити мы тебя примем как полагается, не сомневайся! Выпьем, на «багги» покатаемся, к девкам сходим в «веселый дом», у нас такие почти сразу открылись. Еще на охоту тебя сводим к Великому Каньону, чтобы ты его с обеих сторон посмотрел, или в Изумрудные топи сгоняем. А как нагостишься – с почетом и конвоем сопровождения тебя домой отправим через степь, на «багги». С ветерком домчим.

– А в Мусорные горы сходим? – уточнил я. – Мне на них очень охота поглядеть.

– И туда прогуляемся, – веско пообещал Адамс. – Почему нет? Правда, надо момент будет подгадать подходящий, чтобы большинство Стражей в южный сектор ушли. А то подстрелят они тебя еще, а нам потом отвечай. Что ты смеешься? Знаешь, как они из своих пистолетов садят? Каждая пуля попадает туда, куда эта погань целится. И калибр у них сорок пятый, между прочим.

Возможно, я принимаю сейчас неправильное решение, но удержаться от такого соблазна совсем уж трудно.

Решено. Когда вернемся назад, отправлю «Василек» в крепость, а сам рвану в Атом-Сити денька на три. Возьму с собой несколько человек и рвану.

Ну вот не думаю я, что это ловушка. Seriously. И потом – что же мне теперь, всю жизнь сидеть под охраной своих людей и никуда не ходить? Это слишком скучно.

Черт, найти бы того, кому эту власть передать можно было, и вздохнуть после этого свободно. Мир так велик, в нем столько всего интересного...

И прямым тому подтверждением был тот же самый Джон Адамс. Тем вечером он много чего мне порассказал о мире, который находится за горами и так не похож на наш. Это и в самом деле был «фронтир», неподдельный и настоящий, в котором слабым было не место, но где было на самом деле очень интересно жить.

Впрочем, он с таким же интересом слушал и мои рассказы, благо в долгу я не остался. Я поведал ему о болотных тварях и о ловушке неведомой сущности из соснового леса, о том, какими скотами иногда бывают люди, о культе Великого Речного Зверя, о возвышении и падении Каганата. Точнее, о том, как это выглядело с нашей стороны.

Про Новый Вавилон, правда, я упоминать не стал. Ни к чему это.

Увлечшись беседой, мы даже прозевали и тот момент, когда уgomонились наши люди, и то странное, не сказать нереальное время, когда ночная темнота сменилась блеклыми туманными предрассветными сумерками.

А после, под неумолчный галдеж птиц, на небо выползло и яркое утреннее солнышко, разогнав остатки ночной хмари.

Следом за этим проснулся и Одессит, ночевавший по своей привычке прямо на борту «Василька». Сначала он там чем-то погромышал, а следом за этим разбудил Азиза, который пару минут недовольно рычал и обещал кое-кому «голову оторви или деревяшка ее пробей». Зимбабвиец был у нас штатным кочегаром, других людей к корабельной топке наш бравый капитан отчего-то не подпускал.

– Рассвет, – негромко произнес Адамс с удовольствием глядя на зеркальную гладь реки, а после заорал так, что я чуть с чурбачка не упал: – Подъе-е-е-ем!

К оружию!

К чести наших людей, никто после этого вопля сонный не метался, не кричал: «А! Что? Где? У!». Все бодро вскочили, причем в полной готовности к бою, со «стволами» в руках.

И только часовые ухмылялись, глядя на все это. Они-то точно знали, что ничего страшного не происходит, но смотреть на растрепанных соратников было и вправду забавно.

– Ричи, мальчик мой, ты просто Док Холлидей какой-то! – с умилением сообщил Адамс одному из своих людей. – Ты правда хочешь палить из своего револьвера от бедра? Ты, кто в корову с пяти шагов не попадет?

Странное дело, но впервые за все это время мне не хотелось расставаться с теми, кто не относится к моей семье. Обычно я радуюсь тому, что переговоры закончены, они меня невероятно утомляют, даже несмотря на то, что и Салех, и Рувим по сути своей неплохие ребята. В том смысле, что с этими людьми можно делать дело и даже иногда поворачиваться к ним спиной. Нечасто, но можно.

Но они – другие. У нас разное мировоззрение и разная шкала ценностей.

Адамс же – он как мы. Мы из одной системы координат. Потому и ребята наши так быстро поладили, мигом найдя общий язык и охотно наворачивая уху из одного котла.

А с людьми Салеха тогда в ночной степи никто из моих бойцов толком даже словом не перекинулся, вот ведь какая штука. Да и ели они предложенную дичь в ту ночь только чтобы не обидеть хозяев. Законы вежливости надо соблюдать.

Сборы были недолги, уже через полчаса, когда «Василек» бодро запыхтел, а из его трубы повалил светлый дым, мы с Адамсом на прощание крепко пожали друг другу руки.

– погоди еще чуток, Сват, – задержал Джон мою ладонь в своей. – Знаешь, мы ведь не оговорили компенсацию за то, что ты взял на борт своего судна моего парня.

– А в глаз? – Мне стало неприятно обидно. – Или давай я тебе за вчерашний виски патронов отсыплю. Вискарь здесь редкость, а ты на меня его извел.

Адамс довольно улыбнулся, а после удовлетворенно проворчал:

– Я так и знал, что ты так скажешь. Правда, думал, что до кучи «старым дураком» меня назовешь.

– У меня хорошее воспитание, – буркнул я. – Но в следующий раз – непременно назову.

– Знаешь, тогда и дарить я тебе ничего на прощание не стану, – наконец отпустил мою ладонь Джон. – Перебьешься. А вот девочкам твоим я кое-что приготовил.

– Что, что? – завертелась на месте Марика. – Обожаю подарки! Мне с самой смерти никто ничего не дарил!

– Мне рассказали мои люди, что вы обе мастерицы пострелять. – Адамс придал лицу выражение из разряда «Санта Клаус». – А вот хороших «плеток» у вас нет. Как по мне, это непорядок. Вот я вам и привез по неплохой «пукалке». Каждой!

Двое его бойцов тем временем отошли к «багги», стоявшим неподалеку, и почти сразу вернулись, причем каждый нес в руках по снайперской винтовке. Не такой, как тогда, на скалах, эти были менее массивными, но все равно было понятно, что «инструменты» нашим девочкам Адамс дарит вполне серьезные.

– Машинки британские, но очень неплохие, – голосом доброго дедушки продолжал вещать Джон. – До полутора километров бьет уверенно, дальше... Все зависит от мастерства стрелка и хорошей тренировки. Патроны вон в той сумке, отсыпал с запасом, так что попрактикуетесь, как время будет.

– Вещь! – Марика схватила одну из винтовок, присела, уперев приклад в траву, откинула и снова собрала сошки, после щелкнула затвором. – Вот прямо вещь! Еще бы лазерный прицел – и совсем счастье было бы!

– Не встречал, – развел руки в стороны Адамс. – Ни разу мне они не попадались. Но оптика на этой красотке одинаково эффективна и днем, и ночью. Проверено. Ну, довольны?

– Настя! – Марика подмигнула своей напарнице, которая тоже восхищенно ахала, а после девушки дружно чмокнули Адамса в щеки – одна в левую, другая в правую.

– Оно того стоило. – Джон подмигнул мне, а после неожиданно хлопнул девчонок по упругим задницам и в голос захохотал, услышав их притворно-громкий визг. – День задался!

На том мы и расстались. «Василек» на прощание заревел сиреной, Джон и его люди махали нам с берега руками. Впрочем, и мы делали то же самое, причем абсолютно искренне.

– Знаешь, что я тебе скажу, Сват, – негромко произнес Голд, оперевшись на борт. – А ведь Салех врал.

– Когда именно? – уточнил у него я. – Полагаю, что он это делает так же часто как дышит. Есть у меня такое подозрение.

– А когда рассказывал про нравы за Огненным кольцом, – пояснил консильери. – Я еще тогда засомневался, что-то уж больно все кроваво выходит. Даже для Ковчеха кроваво. Девочек они там пытаются и убивают, рабов истязают, за кусок хлеба друг другу глотки режут, только что младенцев не едят. И главное – ведь не проверишь сказанное никак.

– Кстати, да, – припомнил и я рассказы своего степного друга о жителях Атом-Сити. – Было такое.

– Ну вот и скажи – похожи эти люди на оголтелое зверье? – Голд бросил взгляд на уже довольно далекие от нас фигуры обитателей фронта. – Как по мне – нет. Думаю, он просто не очень хотел, чтобы ты с ними сошелся накоротке. Салех умен, он давно тебя просчитал. При всей своей жесткости, с откровенными головорезами или кем похуже ты дела иметь не захочешь, и, значит, мостиком между вами будет он. А быть мостиком – это выгодно. Можно с обеих сторон пошлину собирать. Кстати, если бы не безумие кагана, так,

возможно, оно и сложилось бы. По крайней мере – поначалу.

– Народ, внимание! – услышали мы вопль Одессита. – Держись кто за что может, на случай полундры! Уже вот-вот!

Майк захлопал глазами, он не понял слов нашего капитана, но то он. Мы же притерпелись к его речи и смекнули, что «Василек» приближался к первой серьезной точке путешествия.

Еще пара минут, и мы войдем в проем между скалами.

Глава третья

Не скажу, что внутри не екало, когда «Василек», преодолевая усилившееся течение, скользнул в тот самый проем. В первую очередь, конечно же, было страшновато на предмет того, что проход между скалами будет сужаться. Наша разведка внутрь не заглядывала, так, повертелась маленько вокруг да около, не более того.

Ну и маленько надавило на психику то обстоятельство, что мы оказались в некоем подобии ловушки. Условном, конечно, но все же. Слева – скалы, справа – тоже они, ни тебе леса, ни тебе травы. Все вокруг стало светло-коричневым, и только небо над головой оставалось безмятежно-синим.

И – тишина. Только вода за бортом плещет да Азиз что-то там, в машинном отделении, напевает на своем языке.

– Мрачненько, – наконец первой высказалась Марика, сдвинув кепи на затылок. – Но парни Адамса не соврали – высоченные горы-то, на такие даже со снаряжением не всякий заберется.

Горы. Пожалуй, да, это скорее горы, чем скалы. Чтобы хоть как-то разглядеть их верхнюю точку, приходится изрядно задирать голову вверх. Да и то у меня уверенности нет, что там на самом деле вершина.

– Маленько ход сбавлю! – проорал нам Одессит из рубки. – От греха. Сдается мне, что тут все же могут быть сурпрызы в виде неожиданных поворотов. Не дай боже в такой не впишемся – и все, привет, будем рыб кормить.

– Дурак, дурак, а предусмотрительный, – проворчала Марика негромко. – А еще умеет друзей приободрить, это тоже талант.

Майк, который скромненько устроился у левого борта и все это время помалкивал, застенчиво улыбаясь, негромко поинтересовался у Насти, о чем это сейчас сказал капитан. Русского «атомщик» не знал, а на английском наш Одессит не говорил из принципа. Не любил он его по какой-то личной причине.

– Обживается вроде пацан, – отметил Голд. – Опять же – коммуникабельный, не стал ждать, пока кто-то что-то объяснит. Это хорошо, это нам на руку.

Как я и предполагал, мой советник собирался вытрясти из парнишки всю информацию, какую только можно. Мирным путем, конечно же.

Хвала небесам, ну или еще кому-то там, опасения Одессита остались только опасениями. Мы тихонько двигались вверх по течению, но никаких сюрпризов река нам не преподносила. Более того – часа через три русло даже стало пошире, что нас очень порадовало. Ненамного, но все же. Поворот – это поворот, его хоть как-то, да можно миновать, а вот сужение – это беда. Я гробить наш корабль, если что, не дам, мне проще будет тогда назад повернуть.

Только вот делать этого очень уж не хочется.

А вот скалы по бокам становились все выше и выше, в какой-то момент стало понятно, что как голову ни закидывай, кроме неба и монолитного камня, упирающегося прямым в него, ты ничего не увидишь.

– Мне вот сейчас подумалось знаете о чем? – негромко сказала Марика. – А что если здесь планета не круглая? Ну как на старой картинке, где монах добрался до самого края Земли и смотрит вниз. Вот мы сейчас плывем, плывем, плывем, а в какой-то момент этот тоннель кончится, мы ка-а-а-ак навернемся!

– Не бойся, – приобнял ее за плечи Жека. – Нас тогда один из слонов хоботом поймает и обратно забросит. Там же на черепахе их сразу три в наличии имеется, и все дрессированные.

– Дурак, – дернув плечом, Марика сбросила его руку. – Я серьезно говорю.

– Глубокие познания – это прекрасно, – поддержал разговор Голд. – Но вот только вряд ли стоит искать у этого мира сходство со старой Землей в ее физическом смысле. Не забывайте, мы в рукотворной Вселенной.

– И что? – Настя, как всегда возившаяся с оружием, и в данный момент разбирающая подаренную винтовку, фыркнула. – Хоть этот мир не настоящий, определенные вещи в нем все равно должны остаться статичными. Человек, выйдя из определенной точки и все время двигаясь вперед, обязательно должен вернуться туда, откуда ушел. Не бывает бесконечного пути в принципе. В этом случае само понятие «дорога» теряет смысл. Всегда должна быть начальная и конечная точка, то есть – пределы мира.

– Вовсе не обязательно, – усмехнулся Голд. – С чего ты вообще взяла, что этот мир живет по правилам? Откуда такая уверенность? Ладно бы подобную ахинею нес кто-то из новичков, но от тебя такого я не ожидал!

– Ну сейчас начнется, – отмахнулась от него Настя. – Ты, Голдище-вредище, слишком много с Профом общаешься! Я вообще начинаю думать что Проф – он научный вампир!

– Это как? – удивленно махнул ушами Павлик, которого Одессит выставил из рубки, попросив не отвечивать.

– Вот так. – Настя придала лицу таинственное выражение. – Говорят, что в безлунные ночи Проф бродит по крепости, отыскивает тех, в ком есть искра разума, а после кусает их в шею! И все, пропал человек. Он после этого знаешь что?

– Что? – вытаращил глаза Павлик.

– Думать начинает! – И девушка скорчила шаловливую рожицу. – Но тебе, Пашка, это не грозит, тебя он точно не укусит. А особенно после того, как ты в компанию Одессита попал.

– Дура! – насупился Павлик, но после, слушая наш дружный смех, тоже заулыбался.

– Смех смехом, но я закончу, – снова взял слово Голд. – Как мне думается, здесь все происходит совершенно не по правилам. Да вот, простой пример – а ведь мы все, те, кто сейчас на корабле, вместе вообще не должны были собраться. Каждый из нас должен был попасть в свой собственный мир, кто в «Нормалити», кто в «Мэджик». Кто-то из нас, возможно, и столкнулся бы друг с другом, но не более того. А что в результате? Сидим здесь все вместе и спорим о вопросах мироздания. Так что, Настенька, запросто может выйти и так, что мы в какой-то момент упремся в стену, которую не пройти. Говоря пафосно – мы дойдем до возможных пределов этой Вселенной. Хотя бы даже просто потому, что она целиком не подгрузилась в систему. А может, и вовсе никогда не подгрузится. Все ведь помнят начало начал? Как там было? «Перенос совершен условно успешно». Условно, други мои, условно. Выходит, и здесь все условно, включая законы логики.

– Сказано хорошо и аргументированно, – одобрила его слова Марика. – А главное – вовремя. Умеешь ты поднять настроение у личного состава!

– А я с Голдом во многом согласен, – вдруг произнес Джебе. – Видно же, что мир еще не до конца сформирован. В нем все время что-то меняется, будто сверху кто-то кирпичик к кирпичику подгоняет и смотрит, так ли все выходит, как нужно.

– «Кто-то»? – язвительно произнес Павлик. – Лют и Хлюп, кто же еще!

На этом, собственно, космологическая дискуссия и заглохла, поскольку из нее ушла хоть какая-то серьезность. Оно и понятно – после упоминания парочки сомнительных личностей, которых никто всерьез у нас не воспринимал, оставалось только начать анекдоты травить, а обстановка к этому совершенно не располагала.

Хотя лично я смеяться со всеми смеялся, но при этом хорошо помнил иссиня-черные грозовые тучи над степью, молнии, буровящие землю, и лицо недовольного и мстительного божества в них.

Не факт, что я видел тогда Хлюпа или Люта, но что это был надмировой разум – к бабке не ходи. Не верю я в подобные совпадения. И то, что более мне с подобными мистическими вещами сталкиваться не приходилось, не означало того, что данная тема исчерпана навеки. Спинным мозгом чувствую, что все еще впереди.

Народ тем временем похихикал, да и снова затих, погрузился в какие-то собственные мысли.

Нет, никакой опасности никто из нас не ощущал, но очень уж вокруг было сумрачно. Скалы все так же нависали над нами, только теперь еще и спрятав от нас солнце. Оно осталось где-то там, за Великим Каньоном, за толщей каменных исполинов, казавшихся бесконечными и несокрушимыми.

Вода плескала за бортом, труба «Василька» попыхивала дымком, время плавно перевалило за полдень, а после стремительно покатило на вторую половину дня, а мы все шли и шли вперед. Без сюрпризов, слава богу, но и без каких-либо значимых географических открытий.

– Сват, – окликнул меня Одессит из своей рубки. – Знаю, что сейчас скажу неправильно, но ты не подойдешь до меня?

– Что, что там? – оживилась окончательно заскучавшая Марика. – Мы наконец-то вырвемся на оперативный простор из этого каменного мешка? Ты видишь свет в конце тоннеля?

– Ничего такого я не вижу, – дружелюбно объяснил ей наш капитан. – Все те же камни да вода. Просто мне с лидером пошептаться надо. Могут же у нас быть свои секреты?

– Не могут, – возразила ему Настя. – Ну или не в данной ситуации. Скажем так – своими словами ты заронил в меня зерно сомнений. Я уже подверглась панической атаке и вот-вот начну орать что-то вроде: «А-а-а-а! Мы все умрем!».

Тор и Джебе, сидевшие неподалеку от девушки, дружно рассмеялись. Даже Майк, не понявший из этого разговора ни слова, и тот заулыбался, как видно, чтобы не отделяться от коллектива.

И правда – смешно. У Насти – паническая атака? В это невозможно поверить.

– Ну хорошо, хорошо, – примирительно сообщил из рубки Одессит. – Вы хотите слышать, что я таки думаю? Да не вопрос, берите мои слова, и кладите их себе в уши. Сколько мы уже шлепаем по этому коридорчику? Полдня с гаком! И что? Пока ничего, однообразие и скука. А топливо расходуется, бо мы идем против волны. Я так думаю, половина запаса уже всё, сгорела в топке.

– Ну это не самое страшное, что может случиться, – резонно заметил Голд. – Если что, мы всегда обратно и своим ходом дойдем, без машины. Вниз по течению идти – это не против него.

– Вы мудрый человек, Голд, – протянул Одессит. – Вы всегда глядите в корень и вас хочется слушать постоянно, вот как вы хорошо и складно говорите. Только есть одно «но» – корабль кормой вперед не плавает. Если вы покрутите головами, то увидите, что развернуться здесь я уже не смогу, места мало. Проход стал узким, как... Не буду при девочках говорить те сравнения, что у меня в мозгу вертятся. Но отдельно замечу, что именно эти сравнения будут отражать суть того положения, в которое мы попадем, когда кончится топливо и ежели здесь не станет шире.

Как я там говорил? «Если что, проще назад повернуть»? А ведь наш капитан прав, фиг мы тут сможем развернуться, либо нос о скалы стешем, либо корму.

– И что ты предлагаешь? – полюбопытствовал я у капитана.

– Я? – Одессит поправил фуражку. – Ничего. Мое дело известить лидера о том, что всё у нас не так славно, как хотелось бы всем, а после крутить себе штурвал дальше. А предлагать – это не по моей части, извини, Сват. Ты командир, тебе решение принимать. И имей в виду, течение становится все сильнее, причем чем дальше – тем больше.

– Права эта морская душа, – сообщил мне Голд, который уже успел сунуть нос в машинное отделение, благо до него рукой подать было. Невелик наш кораблик

по площади, три ступеньки вниз – и вот тебе и трюм, и все остальное. – Половину запаса сожгли. Топка «горючку» жрет, как проглот какой-то. Неудивительно, что в Штатах лесов не так много, они, небось, их большую часть на дрова извели как раз тогда, когда такие корабли начали изготавливать.

Надо было что-то сказать, а что – я не знал. Это была как раз та ситуация, в которой выхода как такового просто нет. Повернуть мы не сможем, погасить топку – тоже, нас тогда закрутить может.

– Течение так просто усиливаться не будет, – подал голос Тор. – Если подобное происходит, то почему-то, на это обязательно должна существовать причина.

– Я о том же самом подумал, – кивнул Голд. – И я даже знаю эту возможную причину. Если река с той стороны этого коридора такая же полноводная, как там, где мы живем, то ничего удивительного и не происходит. Сужение скал не может не привести к увеличению скорости потока воды.

– Оптимистично, – заметил я.

– Сомнительный повод для радости, – не поддержал меня Жека – Нет, что ты имеешь в виду, мне ясно, раз вода потекла быстрее, значит, мы скоро можем выбраться на волю из этих скал. Вот только как бы еще хуже не стало. Кто его знает, что там, у этого выхода, творится?

– Вот что у тебя за характер, Евгений? – спросила у него Настя. – В каждый же котелок плюнешь! Нет чтобы сказать: «народ, все будет нормально», а не грусть нагонять.

– Никому из наших так далеко еще не доводилось забираться, – подал внезапно голос Майк. – Я тут посчитал, получается, что мы почти на полторы сотни миль от Атом-Сити отъехали. Интересно, а Черная пустыня там, за Великим Каньоном, уже кончилась?

Как ни странно, реплика этого юного «атомщика» разрядила обстановку, и Жека, уже собравшийся защищать себя, просто выдохнул воздух, было набранный в грудь.

Они вообще с Настей друг друга недолюбливали все сильнее, а потому не упустили возможности сцепиться в споре, не переходя, правда, на личности. Просто спор до поры до времени я не прерывал, а вот ругань пресекал сразу.

Но довольно скоро мы убедились в том, что слова Жеки были вполне себе резонны. Течение становилось все быстрее, а волны вокруг нас плескались уже такие, что то и дело вода попадала на палубу.

– Крепить по-штормовому! – проорал вдруг Одессит. – Вот шапито и начинается! Держись, братва, сейчас все будет весело!

Глянув вперед по носу, я понял, что он имел в виду. Поворот. Тот самый поворот, которого мы опасались. И, что самое паршивое, русло изгибалось почти под прямым углом, мы даже не видели, что там, за ним, нас ждет.

– Елки-палки, – пробормотала Настя и подобралась поближе ко мне. – А вода-то, вода...

И то – там, на самом изгибе, вода внешне напоминала кипяток, она бугрилась белой пеной, вздымалась гребнями и дробилась о скалы.

– Если вернусь домой и расскажу об этом парням, то они обзавидуются, – сообщил всем Майк и натянул на самые уши щегольской фетровой «Стетсон», из тех, что называют «десятигалонными». Эту шляпу напялил ему на голову Адамс при самом прощании, вызвав тем самым вздох зависти у остальных «атомщиков». Я так понял, что такие головные уборы были предметом большой роскоши и вот так, запросто, их обрести было непросто. Причем я их понимаю, шляпа и вправду была красивая. – Но это если вернусь.

– Одессит, правь левее! – заорал я, настороженно глядя на то, как мы стремительно приближаемся к жуткому месту. – Правее, говорю!

– Да куда правее! – возразил мне Тор. – Надо...

– Заткнулись все! – Рык Одессита перекрыл все что можно. – Вот теперь только мне решать, что делать, бо я капитан корабля! А кто не согласен – сигайте в водичку и выгребайте сами!!!

Это прозвучало убедительно, и мы замолчали, вцепившись в борта.

Будет враньем, если я скажу, что в этот момент пожалел о своем решении организовать данный рейд. Он все равно случился бы, потому что неизвестное манит таких, как я и мои друзья. Невозможно изменить то, что предназначено. Не сегодня, так через месяц мы все равно оказались бы на этом самом месте и испытывали ту гамму чувств, что и сейчас.

Но страшно все равно было. Но при этом и наслаждение происходящим тоже присутствовало, потому что эти два чувства всегда идут бок о бок.

Скалы, казалось, стали сплошной стеной, и только кипящая вода давала нам понять, что это не монолитное единство, что за ними есть продолжение пути.

Одессит, на чью напряженную спину, обтянутую тельняшкой, мы то и дело поглядывали, затаил, точнее, заорал какую-то песню, правда, слова ее мы почти не могли разобрать, их заглушал шум воды. Речь в ней шла о каких-то мне неизвестных «шаландах» и каком-то Косте-моряке. Никогда ничего подобного я раньше не слышал.

Но это же Одессит! У него и песни такие, которые никто не помнит.

«Василек» подпрыгивал на волнах, которые становились все круче, его нос поминутно задирало вверх, заставляя взвизгивать наших спутниц, которые изрядно побледнели и растеряли свою обычную независимость и самоуверенность. По крайней мере, пальцы Насти так сжали мое предплечье, что становилось ясно – девушке очень страшно.

Вверх-вниз, вверх-вниз. И уступ все ближе и ближе, теперь уже понятно, что это точно не каменный монолит.

– ...«Казбека» па-а-ачку... – донеслось до меня, и Одессит налег на штурвал, поворачивая его влево.

Ага! Значит, я был прав!

Следом за этим наш капитан резко принял правее, «Василек» совершил невероятный и, скорее всего, незапланированный даже его создателями маневр, вильнул, и мы проскользнули в проклятый поворот, чудом не задев кормой скалу.

Клянусь, там расстояние было сантиметровое, я это своими собственными глазами видел!

– Ну что, народ! – снова заорал Одессит весело и отчаянно. – Самое интересное впереди, молитесь своим богам! Если это проход – так нам свезло! Если порог – увидимся в Сватбурге!

Я кинул взгляд вперед и понял, о чем он говорит.

Там висело облако брызг, за которым ничего видно не было, и ревела вода. Понять, что там, дальше, за этой мокрой пеленой, представлялось совершенно невозможным. И – да. Там мог быть порог, который обещал нам всем одно – смерть, быструю или не очень. Мы или утонем, или, если все же не разобьемся и не захлебнемся в воде, то застрянем надолго в чужих землях. Без «Василька» мы отсюда домой не выберемся, это факт. Живыми, имеется в виду.

– Фонта-а-ан черемухой покрылся-а-а-а... – снова завел свою шарманку Одессит.

– Holy Jesus Christ! – пробормотал Майк, который, похоже, понял капитана без перевода. Парень осенил себя крестным знаменем, после быстро перекинул ремень автомата через шею, проверил застегнуты ли клапаны на пистолетной кобуре и ножнах, выбросил на палубу какие-то предметы в пестрых обертках из «разгрузки» и засунул в освободившиеся карманы два «магазина», которые сноровисто достал из рюкзака

Вот молодец! Риск того, что при падении в воду этот ремень тебя удавит, велик, но оказаться на незнакомой территории без оружия еще хуже. Мои-то вон глазают на речное диво, а этот готовится к худшему.

Переманить бы его к себе, да только не получится. Они за Адамсом идут не потому, что он харизматичен и властен, а по велению души. Такое не сыграешь, такое сразу видно.

А после мы нырнули в водяное облако, которое окружило нас со всех сторон. Рев воды рвал барабанные перепонки, дыхание перехватило, как когда-то в детстве, на горках, которые у нас традиционно называли «американскими», а там, в Штатах, «русскими».

«Василек» несколько раз подбросило в воздух, Настя тоненько завизжала и сильнее прижалась ко мне, кто-то, вроде бы Джебе, выкрикнул что-то непонятное, после нас приподняло так, что кораблик встал почти вертикально, по крайней мере, мне так показалось...

И тут все кончилось. Вдруг. Внезапно.

А после нам в глаза ударил солнечный свет, ослепительный и радостный.

– Выдыхайте, господа пассажиры! – возвестил Одессит, а после замысловато выругался. – Таки все. Таки приплыли. Куда – не знаю, но это мне и не положено.

Я, как и было рекомендовано, выдохнул и бросил взгляд назад.

Это все-таки был не порог. Это был проход в скалах, точная копия того, который мы миновали вечность назад, а точнее, нынче утром. С той только разницей, что там вода текла тихо и спокойно, а в эту брешь она устремлялась бурным потоком, с ревом, гулом и прочими спецэффектами.

Как нас не разнесло о стены Великого Каньона – понятия не имею. Об этом ведают только наша удача, местные боги и, возможно, Одессит.

– А почему «Казбек» поместился в пачку? – неожиданно спросила у меня Настя, не отпуская мой рукав. Она была невероятно бледна, а глаза ее очень серьезные. – Казбек – это такая гора на Кавказе, я про нее читала.

– Ты о чем? – не понял вопроса я. – Какой Казбек?

– Одессит пел про то, что Казбек в пачке, – пояснила Настя. – А он – гора.

– Господи ты боже мой, – выдохнул я. – Понятия не имею, ребенок. Спроси непосредственно у исполнителя, хорошо?

– Шоколадка? – не менее бледная Марика показала на выброшенный Майком предмет в пестрой обложке, так и валявшийся на палубе. – Да?

– Батончик, – ответил атомщик, стянул с головы шляпу и вытер ладонью лоб. – Соевый. Но с сахарозаменителем. Если хотите, мэм, они ваши. Я не сообразил предложить сам...

– Спасибо. – Марика подняла парочку батончиков, один протянула Насте, второй открыла сама. – Пожуй, подруга, сладкое после стресса полезно не менее, чем хороший секс. И вот еще что. Майкл, если ты еще раз назовешь меня «мэм», то тестировать подаренную винтовку я буду на тебе.

– Приплыли, – подал голос Голд, вставая на ноги. – Слушайте, а здесь очень даже неплохо. По крайней мере, не хуже, чем у нас.

Вот что меня всегда искренне восхищает в моем советнике, так это его умение посмотреть вперед, когда все еще таращатся на тот путь, который уже пройден. Пока мы глазели на водный ад, через который только что прорвались, он уже обзревал новые земли.

И ведь было на что глянуть, скажем честно!

По левую руку расстилался зеленый-презеленый луг, за которым начинался сосновый лес, причем деревья в нем были высоченные, у нас таких нет. Возникало ощущение, что они вообще небо подпирают. А на горизонте, очень-очень далеко от реки, по которой мы шли, белели снежные шапки на вершинах гор. На этот раз – настоящих гор, не Мусорных, и не каменных стен в Великом Каньоне, тех, которые с внезапными лавинами и камнепадами. Величественное зрелище, доложу я вам. Не знаю, как у кого, а у меня вид горных кряжей пробуждает в душе что-то такое, щемяще-печальное.

Сам-то я в горах не был. Да и немногие на той, старой Земле, могли их посетить. Еще с двадцать второго века все сколько-то приличные горные системы выкупила корпорация «MCW», она же «Mountain clean water», которая стала всемирным поставщиком настоящей чистой воды, той, что без примесей и химических очистителей. Они ее из вечных снегов добывали, да так шустро, что тех снегов почти и не осталось. Так что у подножия тех же Кордильеров

побродить можно было, а наверх подняться тебе никто не дал бы. А ну как ты возьмешь и во фляжку себе водицы из снега бесплатно натопишь?

Справа же никаких гор не было, там, сколько хватало взора, тянулось редколесье – группки деревьев, перемежаемые живописнейшими полянками, которые были усыпаны разноцветными цветами.

Короче – рай земной, да и только.

И, что примечательно – ни там ни там ни малейшего присутствия человека. Только птицы щебечут да легкий ветерок кроны деревьев шевелит.

– Да как бы не лучше, – почесал левое ухо Павлик. – Красота какая, ты погляди только! Слу-у-ушайте, а может, это и есть те самые Изумрудные луга, а? Ну про которые слухи ходят.

Верно, бродили среди жителей крепости такие рассказы, слышал я их. Мол, если пройти через степь, потом проломиться через лес, а после каким-то чудом не утонуть в болотах, то можно попасть в страну обетованную, она же – Изумрудные луга. На тех лугах тигр играет с ланью без малейших посягательств на нежное мясо последней, все люди братья и сестры, на деревьях растут колбасы и сдобы, а в ручьях струятся сидр и молоко. Кому что по вкусу.

Там не надо выживать, там все настолько хорошо, что лучше и не придумаешь.

Фольклор, понятное дело. Куда без него? Городские легенды и волшебные сказки были и будут всегда. Людям надо верить в то, что где-то все куда лучше, чем в том месте, где они сейчас находятся. Без этой веры им жить неведомо, потому что просвета в дне сегодняшнем нет, а значит, и надежды, что когда-то им воздастся сторицей за все перенесенные страдания.

Впрочем, я против этих сказок ничего не имел. Пусть себе болтают. И даже когда выяснилось, что десять обитателей крепости отправились искать этот рай, я слова не сказал. Пусть их. Тем более что семеро из них через неделю притащились поодиночке к нашим же стенам, порядком изможденные и намыкавшие по степи. Недалеко они смогли уйти, похоже, быстро нашли свой конец.

Именно это стало самым веским аргументом, который только можно было придумать. Никто больше Изумрудные луга искать не ходил, хотя все равно время от времени особо упорные романтики поговаривали, что хотя семеро изыскателей и погибли, но трое оставшихся до цели добрались.

Но, ради правды, стоит отметить и тот факт, что верили в эту сказочку в основном те, кто работать особо не хотел и место свое в новой жизни не нашел. А тем, кто при деле был, тем Изумрудные луга и даром не нужны. Им и в Сватбурге неплохо живется.

– Брось, – ответил Павлику Тор. – Это не они. Да и нет никаких лугов вовсе, я тебе точно говорю.

– Главное не это, – подал голос Одессит. – Главное, что здесь березки растут, самое лучшее для нас с «Васильком» дерево. Из них дрова получаются отличные, так что чем-чем, а топливом на обратную дорогу мы, считай, обеспечены.

– Дядя Жора. – Я подошел к рубке и хлопнул капитана по плечу. – Спасибо тебе от всех нас. Мы все, бывало, над тобой подшучивали, а зря. Ты настоящий «речной волк», и это я сейчас вполне серьезно говорю.

– А то ж! – подмигнул мне Одессит. – Я за то с самого начала говорил. Ну и кораблик наш молодчага, знает, когда надо вверх подскочить, а когда вниз сигануть. Ладно, это все так, поэзия, другое мне скажи – ночевать на воде будем? Вон солнышко скоро к горизонту начнет клониться, еще часа два – и все, сумерки. Если таки да – так надо промеры делать, чтобы якорь на дно упал. Сдается мне, что глубина тут изрядная. С чего, не могу объяснить, но чую, что это так.

– Даже не знаю. – Я оглянулся на Голда. – Ты как думаешь?

– Берег – это костер и горячая еда, – отозвался консьержер. – Но лично я обошелся бы сегодня сухим пайком. Кто знает, кого на огонек принесет ночью? Так-то все мирно выглядит. На левом берегу вообще вон одно открытое пространство, до леса на глазок километров десять, кабы не больше, но вот только все это очень и очень относительно.

– За что люблю Голда, так это за то, что он никогда ничего впрямую не скажет, а потом непременно изречет свое любимое: «Но я же предупреждал», – сообщила всем Марика. – Если же тебя интересует мое мнение – то я предпочту первую ночь провести на корабле.

– Поддерживаю, – поднял руку Жека. – А еще дозорных предложу ставить сегодня парами, на тот и на этот борт.

– Павлик, давай, ищи в трюме лот, он где-то у правой стенки в рундуке лежит, – подытожил Одессит. – Чего тянуть? Но только, отцы-командиры, вы имейте в виду – завтра все одно придется на берег сходить. Запас топлива не бесконечен, да и подсушить новые дрова надо.

– Завтра будет завтра, – пожал плечами Жека. – Да и сегодня еще не кончилось.

И вот тут он оказался полностью прав. Этот длинный день, и без того богатый на сюрпризы, под конец одарил нас еще одним – и каким.

Это случилось уже совсем на закате, когда мы, отмахав по реке довольно приличное расстояние все-таки сбавили ход, а Павлик начал колдовать с длинной веревкой, к которой был привязан груз.

Берега, близ которых мы решили остановиться на ночевку, не сильно отличалось от тех, что мы увидели по прибытии, – все те же луга, сосны и горы слева, и, пожалуй, чуть более густой лесок справа.

– Птица, что ли? – приложила руку ко лбу Марика, вглядываясь в сторону гор. – Вон кружит. Здоровая какая!

И правда, далеко от нас, почти на грани видимости, в воздухе кувыркалась какая-то черная точка.

Странно – если это птица, то какого же она размера? Ну если ее заметить можно на таком расстоянии?

Марика взяла свою новую винтовку и глянула в оптический прицел. Ее выражение лица немного изменилось, став удивленным. Врать не буду, такое я

видел не каждый день что в том мире, что в этом. Марика прошла огонь и воду, сначала с нами, а после в финансовой империи своего папаша, потому изумить ее хоть чем-то очень и очень сложно.

- Да ладно, - сказала она, отложила винтовку в сторону, бесцеремонно залезла в мой рюкзак, достала оттуда бинокль и прикинула к нему. - Твою-то мать!

- Мне прямо интересно стало. - Голду за биноклем лезть не пришлось, поскольку тот висел у него на груди. Он моментально уставился на черную точку, что по-прежнему маячила на горизонте, а секундой позже присвистнул и повторил слова Марики: - Да ладно!

- Да что там такое? - начала сердиться Настя. - Мар, скажи уже!

- Там? - Марика опустила руку с биноклем, обвела нас взглядом и странным голосом сказала: - По ходу, там дракон.

Глава четвертая

- Дракон? - Настя икнула. - Настоящий? Из тех, что на золоте дрыхнут и гномов жрут? Дай поглядеть!

Она выхватила из рук Марики бинокль и приложила его к глазам.

- Сказать бы, что теперь я видел все, но смысла нет, - произнес Голд, протягивая мне свою оптику. - Наверняка в этом мире найдутся какие-то другие вещи, явления и факты, которые меня удивят. Но все равно - впечатлен.

Его можно было понять, поскольку у меня самого перехватило дух, когда я увидел огромную черную рептилию с крыльями, выделяющую кульбиты в воздухе. Что она огромна, сомнений не вызывало никаких, это было понятно даже несмотря на то, что между нами было более чем изрядное расстояние.

- О-фи-геть! - задушенно произнесла Настя. - Дракон! Интересно, а он в человека умеет превращаться? В книжках всегда превращается в эдакого

красавчика!

- А после влюбляется в трепетную девицу и женится на ней, несмотря на все препоны судьбы, - продолжила ее речь Марика странным тоном. - Как правило.

- И в первую же брачную ночь сей звероящер пожирает оную красотку, - хохотнул Павлик. - Девчонки, от кого от кого, а от вас я не ожидал! Вы чего, правда такую ерунду читали? А может, вы еще и в магические академии верите, с ректорами-вампирами и наставниками-вервольфами?

- Дурак, - обиженно буркнула Настя, похоже, оскорбленная в лучших чувствах.

- Да это ладно. - Жека отобрал у меня бинокль. - Другое интересно - он огнем пыхает? Вроде драконам по штату положено.

- Лучше бы, если нет, - заметил Тор. - У него время подлета до нас минимальное. Если такая штука нас атакует с воздуха, то все, привет родителям, вспыхнем как свечка. Насть, имей совесть, другим тоже хочется посмотреть!

- А я о другом думаю. - Голд, приложив ладонь ко лбу, не отрывал взгляда от черной точки, мечущейся на фоне белых снежных шапок гор. - Поддаются ли эти существа дрессировке?

- Прямо сейчас выяснять мы это не станем, - заявил я, услышав в голосе своего советника хорошо знакомые нотки. - Да-да, иметь ручного дракона в местных реалиях - очень, очень круто. Это такой аргумент, против которого в этом мире пока мало кто сдюжит, даже при наличии пушек и зенитных пулеметов. Но вот только соваться в эту воду не зная брода - верх безумия. Да и не затем мы здесь.

- Ну зачем мы здесь, это и для тебя загадка, - резонно заметил Голд. - Четкого понимания цели ни у кого все равно нет. Авантюристы мы, гонимые жаждой приключений и знаний, в эту канву укрощение дракона вписывается превосходно. Но я с тобой согласен в другом. В том, что прямо сейчас приставать к тому берегу и, радостно гомоня, бежать к горам, чтобы поближе посмотреть на это диво, - верх глупости. Сначала надо попробовать найти местных и как следует их расспросить. Не исключено, что они нам про этих существ что-то да порасскажут.

– Это при условии, что местные здесь есть, – справедливо отметил Джебе. – И что они вообще захотят с нами разговаривать, а не начнут сразу стрелять.

– Или если они уже не приручили этих тварей, – негромко произнес Майк, стоящий рядом с нами. – Водись у нас такое диво, мы бы или давно их подчинили себе или перебили, что правильнее. На всякий случай. Чтобы потом они не расплодились и нас не сожрали.

Я коротко глянул на юного «атомщика». Молодой, молодой, а ведь все верно сказал.

– Более чем резонная точка зрения, – одобрительно хмыкнул Голд. – Деловой подход.

– Ух! – подключился к разговору и Азиз, который бинокль выпрашивать у Насти и не подумал, а просто отнял, попутно отвесив пендаль Тору, было возмущенным такими его действиями. – Большая ящерица! Зубастая! Интересно – вкусная?

– Тебе только бы жрать, – отойдя на всякий случай к противоположному борту, съязвил Тор. – Можно подумать, ты ее вот так запросто прикончишь до того, как она прибудет тебя.

– Она – живая, – прогудел Азиз. – Все живое можно убить. Иногда трудно убить, но все равно – можно.

– Иногда мне становится грустно оттого, что увидев небывалое и волшебное, мы не восхищаемся этим дивом, а сразу начинаем прикидывать, как его прикончить или обратить себе на пользу, – грустно произнесла Марика. – А то и попросту сожрать. Нравственное уродство какое-то просто.

– Мы все окончательно испорчены цивилизацией сгинувшего мира, – объяснил ей Голд. – Не вытравили ее пока из себя до конца. Человеку всегда хочется докопаться до самой сути явления, а самый простой и короткий путь к данной цели – разрушение. Впрочем, цивилизованность тут ни при чем. Полагаю, что те, кто жил на заре времен, были немногим лучше нас, разве что поволосатей, одеты похуже и оружие в руках попроще держали. А так все то же самое.

Дракон тем временем взмыл в небо, отливавшее предвечерней синевой, завис там черной точкой, а после стремительно понесся вниз, к земле.

– Ишь ты, – цокнул языком Жека и протянул бинокль Майку. – Чего откаблучивает!

– Он перед подружкой выделялся! – секундой позже завопил Майк. – У них, типа, свидание!

И верно, – в небе металось уже две точки. Все было именно так, как сказал «атомщик», – этот дракон вел себя совершенно так, как положено влюбленному существу, желающему доказать прелестной избраннице, что он лучший из лучших, дабы потом, так сказать, «зайти ей в хвост».

– Как это мило! – вздохнула Настя. – Как трогательно!

Марика же и вовсе учудила невозможное – она сплела из пальцев «сердечко». Может, она на какую местную экзотическую «дурь» подсела? Откуда вся эта лирика берется?

– «Детка» его не возьми, – практично заметил Азиз. – Моя думай, у него твердый чешуя на груди, надо калибр крупнее. Или гранатомет.

– Бесчувственный ты тип, – возмутилась Настя и забрала у него бинокль. – Там любовь, а ты про гранатомет!

Девушки еще минут десять глазели на крылатых рептилий, которые махали крыльями в унисон, сплетались шеями и выделяли фигуры высшего пилотажа. Созерцая это шоу, они глубоко вздыхали и издавали звуки вроде «оу!», так их это все тронуло. Как видно, несмотря на то что они стали такими же убийцами, как мы все, какие-то извечные девичьи эмоции и переживания в них все же остались.

А после пара влюбленных драконов удалилась куда-то в сторону гор, следует полагать, для романтического продолжения совсем уже наступившего вечера. Что до нас – мы остались там же, где и были, разве что чуть поближе к правому берегу подошли, чтобы якорь бросить.

На берегу, конечно, лучше, но на воде все же безопасней. Да и потом – день выдался хлопотный, нервный, так что народу все одно, где поесть, а после сразу же залечь спать.

– Народ, а знаете куда мы попали? – с аппетитом жуя ломоть вяленого мяса, спросил у нас Павлик, нарушив общее молчание. – Это «Мэджик Дрим». Точно вам говорю.

– Какая чушь! – поморщился Голд. – Какой «Мэджик Дрим»?

– Обычный. – Павлик потеревил левое ухо. – Все же сходится! Вон у Майка его «Атом-Сити» и пустыни прямо из «Фьюче». Здесь драконы, значит это он и есть, «Мэджик».

– Тогда у нас, получается, «Нормалити»? – хихикнула Настя. – Только вот ни бассейнов, ни пенных вечеринок я не заметила.

– Паш, боюсь, ты ошибаешься, – вставил свое слово и я. – Знаешь, я, когда этих летучих увидел, тоже сразу подумал про «Мэджик Дрим». Явно тамошний антураж. Но вот только увидев драконов, даже пусть и в двух экземплярах, глупо делать вывод о том, что здесь будет и все остальное оттуда же. Просто, возможно, именно на эти земли занесло какие-то атрибуты мира меча и магии.

– И у нас никакое не «Фьюче», – добавил Майк. – Разве что климатически похоже. Хотя, скажу тебе так, Пол, – Техас от нашего Атом-сити не сильно отличается. Да еще и неизвестно, где лучше. У нас вот вода имеется, а там, на старой Земле, в Техасе с ней вовсе никак дела обстояли. Пустыня – и только. Только ближе к Мексике в колодцах что-то найти можно было. У нас фронтир, это да, если что, мы стреляем сразу, без раздумий, но ни о каких радиоактивных мутантах никто и слухом не слыхивал. Чудные твари есть, но они обычные, из мяса и костей, никаких генетических трансформеров мы не заметили. Правда, в Мусорных Горах разное встречается, но они у нас одни такие и есть.

– Гады вы, а не друзья. – Павлик доел мясо и вытер руки о правое ухо. – Я уже было обрадовался, что хоть в чем-то и где-то логика появилась, а вы взяли и всё разрушили.

– По этой причине тебе теперь не уснуть, – подытожил Жека. – Стало быть, первая смена – твоя. Место – по правому борту. Джебке, левый на тебе. Через четыре часа разбудите меня и Тора, наша смена – вторая.

– Дискриминация, подруга, – обняла Марика Настю за плечи. – Нас с тобой в ночной дозор не садят, стало быть. Не доверяют. Ну и черт с ними, хлопот меньше будет.

– Спать пойду, – зевнула как котенок та, дернув плечом, сбросила руку Марики, подошла ко мне и пристроилась рядом. – Если что – будите.

При этом, уже засыпая, она все равно инстинктивным движением расстегнула кобуру, а в винтовке патрон уже был загнан в ствол, это мне было известно наверняка. И проснется она, в случае чего, совсем не так, как относительно недавно пробуждалась дома, – лениво и медленно выплывая из сна. Здесь на подобное времени нет, каждая секунда, потраченная на осознание того, кто ты и где, может стоить жизни. Причем слово «жизнь» для меня и тех, кто рядом, все большее становится аналогом того, староземного. Не страшно было терять память о происходящем тогда, когда ты с палкой бродил по лесу, но сейчас все изменилось, и очень сильно. Сейчас посмертная потеря памяти – это не шутки, это значит, что ты теряешь все, что приобрел – дом, друзей, цели, планы. И чем дальше, тем страшнее станет умирать любому из нас, поскольку каждый новый день в этой реальности приносит нам новые знания, открытия, возможности.

Вот думал об этом всем перед сном, хвалил мысленно Настю, себя тоже по голове поглаживал за то, что все рефлексии, вроде бы прочно и давно забытые за время работы в банке, вернулись на свои места. И на тебе – проспал все на свете.

– Сват, – тряхнул меня за плечо Голд. – Вставай. Слышишь?

Я открыл глаза. Утро. Раннее, часов шесть, не больше, солнце еще высоко не поднялось, да и туман прибрежный не рассеялся пока, над водой стоит.

– Ты о чем? – было поинтересовался у своего советника я, но тут же понял, о чем он речь ведет.

Стреляют. Не сильно близко, километрах в трех отсюда, поскольку выстрелы более всего похожи на тихие хлопки. Хотя, может, и дальше. Утро же, воздух сырой, звуки разносятся лучше.

– Стволов двадцать лупит, – заметил консильери, прислушиваясь. – Не меньше. Прямо война.

– Как интересно, – мурлыкнула Марика, подбираясь к нам. – Да, Ст... Сват?

– Эй-эй, я знаю эти интонации! – дернулся уже проснувшийся Жека. – Помнишь Берег Слоновой Кости? Вся заводка с нее началась, с вот этого вот «Как интересно»! Сват, не вздумай!

– Да пофигу мне эта местная войнушка, – успокоил я его. – Только ее нам и не хватало. Другое важно – если палят, значит, кто-то что-то с кем-то делит, значит, не совсем дикие здесь места. А то я уж начал сомневаться в населенности этих берегов. Но нет, есть люди, есть, что радует. И, разумеется, очень может быть, что мы до них доберемся, идя вверх по реке, вот только... Хотелось бы найти собеседника побыстрее.

– Согласен, – неожиданно поддержал меня обычно осторожный Голд. – Разумно. И заварушка нам на пользу. Когда идет бой, людей особо не пересчитывают, а в наших реалиях вообще никто точно сказать не сможет, погиб кто-то или нет. Правда, может возникнуть вопрос, где вещи пропавшего, но это потом, а не в моменте.

– Я предложила – мне и идти, – немедленно заявила Марика. – Иначе нечестно получится.

– И я тогда, – буркнул Жека. – Ну... И Джебе. Троих за глаза хватит, чтобы «языка» выцепить.

– Если надумали идти – то поспешите, – посоветовал им Павлик. – Стрельба стихает.

– На лодке доберетесь, – сообщил, зевая, нам Одессит, выходя из рубки. – Не буду я машину раскочегаривать ради вас. Нам тут еще стоять, ждать. Вон оно

мне надо?

Специально для таких целей мы, как я уже говорил, прихватили с собой один «Зодиак», как чуяли. Без мотора, понятное дело, он остался в замке. Правда, Жека намекал, что лучше бы его на всякий случай взять с собой, мол – кто знает, как оно там повернется, но переубедить меня не смог. Мы и так рискуем неслабо, случись что, Сватбург останется без доброй половины флотилии, которую составляет «Василек».

Компанию лихой троице составил Тор. Правда, он не последовал за ними в березовую рощицу, а остался на берегу, рядом с лодкой, готовый в любой момент спустить ее на воду. Да и мы с борта внимательно следили за окрестностями, которые оказались не такими уж безлюдными.

– Хуже нет ждать и догонять, – заметил Одессит минут через тридцать после того, как наши товарищи неслышными призраками скрылись за деревьями. – И очень много на эти два занятия времени уходит. Скажу тебе, Сват, как родному, – зря ты в это полез. Что там за люди, чего они не поделили? Ты не знаешь? И я не знаю. И, может, хорошо, что не знаем. Ладно Марика, у этой девочки большое сердце и такое же шило в заднице, но тебя-то я знаю за умного человека. Таки надо было идти по реке дальше и не кипятить себе мозг. Если есть вода, то где-то рядом с ней обязательно живут люди. Там бы все и узнали. А теперь что? Теперь сидим, ждем, переживаем чувства. И какая в этом радость?

– Да не шуми ты, – потребовал Павлик, вертя головой. – Мешаешь!

– Этого мальчика я учу жизни как собственного сына, – возмутился Одессит. – А он таки кричит на меня. И что мне теперь, доставать ремень из штанов, как это когда-то делал мой собственный папа?

– Странно, – удивилась Настя. – Жора, тебя отец что, порол?

– А как же! – радостно, как о чем-то приятном, ответил ей Одессит. – И с какой душой! Мой папа всегда все делал на совесть – и финансовую аналитику в фирме, где служил, и небольшой гешефт с материей у дяди Семы на «Привоze», и внушения мне, любимому, за очередное разбитое стекло у соседки. Он был очень, очень добросовестный человек, доложу я вам, чтобы ему было хорошо там, где он сейчас есть!

– Странно, так почему тебя из семьи не забрали? – Настя даже глазами от изумления захлопала. – Безопасность ребенка священна, домашнее насилие недопустимо. Ты должен был пойти в службу охраны детства...

– И жить в приюте, чтобы любящих меня папу и маму видеть только на Новый Год, и то не каждый? – ехидно завершил ее фразу Одессит. – В нашем городе эти европейские штучки не проходили. И потом – они мне зла не желали, только добра, если же и стегали по попе розовой ремнем, то не для удовольствия, а...

– Пока тихо, – не обращая на него внимания, сообщил нам Павлик. – Я ничего не слышу.

Даже не знаю, что мне не нравилось больше – то, когда где-то там стреляли, или то, что все стихло. Тишина иногда хуже, чем шум боя. Не знаешь, что за ней последует.

От сердца у меня отлегло только тогда, когда из-за березок показались три фигуры, тащащие за собой четвертую, облаченную в серое рубище, с приличных размеров седой бородой и такими же патлами.

Надо же, старика приперли. В первый раз вижу здесь настолько пожилого человека, если честно. Джон Адамс, конечно, тоже не юноша резвый, как и наш Оружейник, да и на территории «Картеля» мы встречали седоусых мексиканцев, но это прямо дед какой-то.

Интересно, а какой смысл в этом мире существовать в столь немолодом теле? Это же перекрывает путь ряду предоставляемых «Ковчегом» возможностей? Мало того – сразу ставит тебя в жутко невыгодное положение

Потому, когда первого встреченного нами обитателя этих мест выволокли из лодки на палубу «Василька» и поставили передо мной, я против всякой логики первым делом спросил:

– Если не секрет, а зачем вы такой внешний вид себе смоделировали? Или это калька с вашего реального облика?

– Какая калька? – просипел дед, выплевывая волосы, попавшие к нему в рот. – Мага я собирался отыгрывать в «Мэджик Дрим», мага. Хламида, остроконечная шляпа, посох, все как полагается. Кто же знал, что такая фигня выйдет? Я как думал – поброжу по дорогам пару-тройку лет, получу удовольствие от полного погружения в фэнтезийную реальность, а после приму новое обличие, в котором и стану коротать вечность до самого «угасания». У меня все оплачено было, в смысле изменения кожи. Имелась у поставщика услуг по «Ковчегу» такая опция, дорогая, ясное дело, но очень удобная. А тут вон чего вышло!

– Не знал, – потер я подбородок. – Мне о возможности смены кожи даже не рассказывали.

– Это премиум-пакет, – пояснил дед. – Для особо состоятельных корпоративных клиентов, его не всем предлагали. И вот результат – я пожизненно старик, причем без капли магии, беззащитный и бесполезный. До чего дошло – слуги Черного Властелина и то сегодня убивать не стали, даже для забавы, просто вытолкали из деревни со словами: «Нам тут генетический мусор не нужен». Ниже пасть уже невозможно.

– Слуги кого? – одновременно переспросили я, Настя и Водяной.

– Прикиньте, у них тут Черный Властелин имеется! – с нескрываемым восторгом сообщила нам Марика. – Это его молодцы устроили зачистку в деревне. Ну как зачистку? Я так понимаю, перебили всех тех, кто сопротивлялся новому порядку. А вот этого дедушку мы рядом с ней нашли, в перелеске, он вешаться, похоже, собирался.

– Какой я тебе дедушка! – возмутился наш то ли пленник, то ли гость, отводя глаза в сторону. – Мне тридцати нет! А что до вешаться... Померещилось!

– А на вид все лет сто тебе дашь, – осек его Жека. – Гордись, тебя малышня любить и почитать станет, ты у них один на всех «деда» будешь, других старцев тут не предвидится. Хотя, если честно, тут и с детьми не очень.

Старик только плюнул, правда, за борт, на палубу побоялся.

– И что, у этого Властелина прямо замок есть? – начал теревить я разведчиков. – С башнями, шпилями, стенами, личным действующим вулканом, и всем таким

прочим? Сами его видели?

– Ничего у него нет, – снова влез в разговор старикан. – Псих он. Приперся в наши края с месяц назад, занял территорию бывшей каменоломни, разогнал оттуда пауков и крыс, а после заявил, что все в этом мире теперь его личная собственность. Хотя, ради правды, действует он умело, не отнять. Для начала перессорил всех глав окрестных поселений, а теперь давит нас по очереди. Всё как положено – разделяй и властвуй. Я пытался что-то сделать, объяснить, но меня никто даже слушать не захотел.

– «Всё в этом мире его собственность». Это и я так сказать могу, – хмыкнул Одессит. – Например, объявлю, что «Василек» мой...

Сразу три пистолета прикоснулись к его голове, щелкнув предохранителями, причем один из них принадлежал мне. У меня есть чувство юмора, но природная жадность сильнее. Плюс, если этого живчика не осаживать вовремя, он таких дел наворотить может!

– Шучу, шучу, – выставил перед собой ладони Жора. – Мужчины, Марика, я просто хотел, чтобы всем стало чуть смешнее жить.

– Нам и так неплохо, – холодно заметил Голд и обратился к старику, который, кряхтя, уселся у борта: – Уважаемый, предлагаю начать сначала. Вас как зовут?

– В той жизни на Геннадия откликался, а тут Бубукой прозвали, – вздохнул дед. – Так себе имечко, но поди его измени, если оно уже пристало, как клей. Ну а тот никнейм, что я сразу после переноса завел, произнести не смогу, даже если захочу. Когда в шестой раз отказ получил, набил букв да цифр от балды, а их взяли и приняли. Я его, если честно, и сам не помню целиком.

– У нас тоже таких хватает, – подтвердил Павлик.

– Ребята, а вы откуда? – встрепенулся вдруг Бубука. – Вы очень странные, я это как-то сразу не сообразил, а теперь вот... Вы вообще кто?

– Все мы в этом мире прохожие, – присела около него на корточки Марика. – Ты лучше расскажи-ка нам про то, что здесь происходит, по возможности подробно,

с деталями. Сдается мне, ты много чего знаешь.

Скажем прямо – повезло нам с информатором. Геннадий кочевряжиться не стал, напротив, он весьма охотно поделился с нами всем тем, что знал. Мало того – он, похоже, от природы был товарищем вдумчивым и наблюдательным.

Оказалось, что здесь, за горами, жизнь все это время тоже была ключом, поскольку народу в эти края занесло никак не меньше, чем в наши, с той единственно разницей, что условия им полегче достались. У нас под боком имелаась Степь, где мигом окопались жадные до бесплатной рабочей силы ребята из Каганата, тут же в основном шумели леса, в которых не так просто ловить потенциальных рабов. Да и не имелось тут до последнего времени харизматичного лидера, который заявил бы свои права на мировое господство, местные как-то без него обходились.

После переноса они потихоньку сбивались в группы, бродили меж берез и сосен, по первости, как и мы, пытались селиться на берегах реки, строили какие-то шалаши, но это все кончилось довольно быстро, сразу после того, как одно за другим были обнаружены штук десять пустых селений, вполне пригодных для существования, если не сказать больше. Возникало ощущение, что хозяева строений только-только вышли за порог и вот-вот вернутся. Огороды были засеяны корнеплодами, в кладовках имелаась еда, разве что только живности в стойлах не стояло. Короче – вопросов сразу возникла масса, вот только ответов на них не было.

Впрочем, люди не сильно и заморачивались поисками истины. Дома есть? Крепкие? Крыши не текут? Ну и славно, нам больше ничего и не надо.

Деревни заполнились быстро, пустых строений не осталось ни одного, где-то даже людям и уплотниться пришлось, а после из общей массы, как и следовало ожидать, потихоньку выделились лидеры, сначала негромко, а потом все отчетливее дававшие понять остальным, как им надо жить, и в какую сторону им всем следует двигаться. Само собой, все сильнее и сильнее очерчивались некие границы между теми, кто еще недавно являлся одним целым. Первый звоночек прозвучал в тот день, когда сцепились две группы сборщиков плодов. Причина конфликта была серьезной – каждая из них считала яблоневую рощицу, шелестевшую листвой близ большого оврага, своей собственностью. Драка вышла преизрядная, двоих мужичков чуть насмерть не уходили дубинками. Результатом же явилось то, что дороги сразу двух поселений отныне не

пересекались никак, причем на всех уровнях, люди, до того мирно ладившие, видеть друг друга не желали. До войны не дошло, но миром между ними отныне и не пахло.

Дальше – больше, дележка начала принимать серьезные размеры, но тут как раз и пришел тот, кто носил имя Черный Властелин.

Кстати, – судя по рассказам Бубуки, он на самом деле немного разобрался в магии. Вернее – ему досталась очень недурственная способность, чем-то похожая на ту, что перепала нашей Николь, то есть – связанная с огнем. Старик сказал, что он сам видел, как этот Черный Властелин обнял человека, и того сразу охватило неугасимое пламя, за пару минут спалившее бедолагу дотла.

Заявился он со стороны гор, откуда обычно не приходит никто. Насколько я понял, местные считают те края гиблым местом, поскольку кто бы в ту сторону ни отправлялся, обратно он уже не возвращается, причем ни живым, ни воскрешенным. Дескать, к горам ведет единственная дорога, сужающаяся в какой-то момент до узкого прохода между двумя скалами, похожими на древние гигантские статуи, а за ним находится широкое плато, стоящее у самых отрогов, и вот там проживает некое существо, которому Хлюп и Лют поставили задачу никого отсюда не выпускать. А другой дороги к горам нет, везде либо обрывы, либо жуткие топи, либо совсем уж непроходимые леса.

Больше всего это напоминает байки-страшилки, но местные жители в это верят. Хотя наши тоже себе Изумрудные луга выдумали, чего только на местных наговаривать?

Так вот, – как было сказано ранее, Черный Властелин, который изначально сплотил вокруг себя силовую группу, состоящую из двух дюжин крепких и умелых бойцов, вооруженных автоматами, захватил каменоломни, после чего заявил, что отныне все проживающие на окрестных землях люди являются его рабами. Впрочем, если имеются молодые ребята, желающие пожить богато, сытно и красиво, то они могут пополнить ряды его войска, они рабами не станут, потому что воин таковым являться не может. И девушкам, особенно юным и красивым, работа тоже найдется. Они будут развлекать тех, кто верно служит Властелину.

Люди весь этот бред выслушали, посмеялись, несколько деревенских старшин из числа тех, кто еще не рассорился насмерть друг с другом, даже некое подобие совета устроили, но так ни до чего и не договорились.

А зря.

Сначала самозванный повелитель усилил свою мощь за счет тех, кто к его призыву отнесся серьезно, после нанес визит в одно из поселений, где без особых разговоров перебил всех, кого не захотел идти под его руку. Причем сделано все было очень технично и по уму. Накануне в лесу, рядом с каменоломней, был убит его человек, рядом с его нетронутыми вещами обнаружили какие-то тряпки, после послужившие доказательством того, что это сделано жителем деревни, стоящей неподалеку. Это был достаточный повод для того, чтобы наведаться туда с не слишком дружеским визитом, а после оставить ее себе навсегда.

Вся эта история, разумеется, шита белыми нитками, это не только нам сразу стало ясно, но и всем остальным, тем, кто проживал в этих краях, вот только реакции никакой не последовало. Как по мне – это высшая степень идиотизма.

Они не объединились, чтобы по-быстрому свернуть шею растущей угрозе, наоборот – кое-кто радовался, наблюдая, как соседа загоняют в ярмо, подобно домашней скотине. Они думали, что до них не доберутся.

Как же. Очень скоро одна за другой деревни стали отходить под руку нового владыки, который даже не утруждался теперь какими-либо инсценировками. Нет, оставшиеся поняли под конец, как они просчитались, попробовали собрать подобие ополчения, но тщетно. Шанс был упущен. И войско Черного Повелителя здорово возросло, и очень много тех, кто мог и хотел ему противостоять, уже ушли на перерождение. Их убивали сразу, так же как это случилось сегодня. Разведка у нового хозяина этих земель была поставлена добротнo.

Впрочем, слово «земель» правдой в конечном смысле не являлось. В него входили лишь пределы, которые люди худо-бедно обжили, не такие уж, по факту, и большие. Далеко-то в поисках новых знаний тут никто не заходил. Ну или оттуда не возвращался. Что же до пределов на том берегу Большой Реки, так они вообще являлись одним белым пятном. Нет, человеческая натура такова,

что всегда найдется любопытный, которому больше других надо, но поди узнай у него, что он там, в заветных далях видел, когда он выходит к людям из ближнего леска с пустотой в памяти и непониманием в глазах. Все знают, что он уплыл на тот берег неделю назад, но как далеко он прошел, какие диковины повидал, где смерть свою отыскал – загадка.

А есть те, кто ушел и вообще не вернулся. То ли добрались они до Драконьих гор и там сгнули навеки, то ли еще чего...

Я было хотел перевести разговор на эти самые Драконьи горы, но меня опередил Голд.

– И этот ваш Властелин тоже не рвется пока подконтрольные территории расширять? – поинтересовался он.

– Он – нет, – помотал головой Бубука. – Правда, есть у него помощник, который с ним тогда от гор пришел, вот он, говорят, с очень большим интересом на драконов поглядывает. Никто, правда, не понимает зачем. У него своих монстров хватает.

– В смысле? – сдвинула бровки «домиком» Настя.

– Он их из небытия умеет призывать, – пожившись, сообщил нам старик. – Сам видел, как он тогда здоровенную тварюгу из реки вызвал. С три дома высотой, не меньше, и зубов в пасти не сосчитаешь. Понятно, что это иллюзия, но тут мир такой, что вдруг и она может тебя сожрать за милую душу? Причем не исключено, что навсегда.

– Оп-па, – тихонько сказал Жека и глянул на Голда, который забавно, прямо по-детски, прикусил нижнюю губу. – Вот и нашлась пропажа!

– Похоже, что да, – подтвердил я. – Геннадий, а вы сможете про этого товарища поподробнее рассказать? Нам очень интересно.

Глава пятая

– Так он совсем недавно появился, – прокряхтел Бубука. – Откуда, с чего – никто не знает. Пришел в одно из селений, вызнал, что в округе происходит, а после напрямиком в каменоломни и отправился. Обернуться не успели, а он уже близ этого гада обосновался, вроде как советником его стал. Ловок, паскуда!

Мне показалось, или в голосе старика прозвучали нотки зависти?

– Мы даже думали, что это он на нас Властелина науськал, – зачем-то понизив голос, сообщил нам Геннадий. – До того только страшилки звучали, мол, «придем, завоюем». А как Призыватель появился, так все и началось.

– Призыватель? – уточнил Голд – Это вы его так прозвали?

– Ну да, – покивал Бубука. – А как его на самом деле зовут, никто не знает. Он какое-то имя назвал, когда в селение пришел, да его никто не запомнил отчего-то.

– А одевается этот Призыватель как? – поинтересовалась Настя. – Белый балахон с непонятным рисунком?

– Скорее – грязный, – поправил ее старик. – Но когда-то был белым, это точно.

– Диагноз ясен, – сообщил всем Жека. – Это тот самый черт-культист, которого тогда упустили. Без вариантов.

– За что я люблю этого парня? – ехидно сообщила всем Марика, приобняв Жеку за плечи. – За его умение общаться с серьезнейшим видом то, что всем и так понятно.

– Другое неясно, – потер я лоб. – Как он сюда просочиться смог? Не на лодке же, ее бы там, в водоворотах, на щепки разломало. Мы и на корабле еле-еле прошли, а он куда устойчивей.

– На своем призрачном левиафане, – хмуро буркнул Голд. – Марика, одолжишь мне свою винтовку на денек? Хочу сходить к этим самым каменоломням, повидаться со старым знакомцем.

- Плохая идея, - замотал бородищей Бубука. - Очень плохая. Туда теперь просто так не проберешься, кругом посты. Я же говорю - много молодых ребят к Властелину в подручные завербовались, причем служат они ему не за страх, а за совесть. Их там теперь больше полусотни обитает, да еще его гвардейцы. Все с автоматами и сразу стреляют! А еще погано то, что убивать им теперь нравится. Удовольствие они от этого получают.

- Прямо с автоматами? - заинтересовался я. - И где же они их в таком количестве взяли?

- Так Черный Властелин дал, - охотно ответил старик. - Кто же еще? Мы-то в каменоломни не совались особо, там пауков много было. Они страшные, мохнатые, со жвалами ядовитыми, кому охота лишней раз жизни лишаться? Сказано же было: «не умирайте», вот мы те места стороной и огибали. А там внутри, оказывается, тайник имелся, с оружием и всяким таким прочим.

- Каким прочим? - немедленно подобралась и Настя, толкнув меня в бок.

- Ну разные слухи ходили, - захопал глазами Бубука. - Не знаешь, чему и верить. Про танк - точно ввали, и про вертолет - думаю, тоже. А вот что там взрывчатка есть - это наверняка. Властелин при ее посредстве вход в каменоломню заваливал, это все слышали. Более узким делал, чтобы обороняться было проще, если что. А еще старинные переносные рации есть, с пол-ладони размером, они их на поясах носят. Тоже наверняка оттуда. Правда немного, несколько штук.

- Взрывчатка, - почесал ухо я. - Это хорошо.

- И рации, - добавил Голд. - Автоматы, патроны...

- Пулеметы, - добавил Бубука, явно смекнувший, в какую сторону ветер подул. - Они на вышках установлены, что у входа в каменоломню. Дула длинные, тонкие, с прямоугольником на конце, стоят на треногах высоких, а сверху железные щитки, чтобы пулеметчика не убило.

- Маловато нас, - бросил Жека, заметив, как у многих заблестели глаза. - И потом - мы сюда направились не для того, чтобы материальную базу укреплять, у нас другие цели.

– Стоп-стоп-стоп, – возмутилась Марика. – А где тот парень, который давал клятву «служить и защищать»? Ты же всегда был за правду, для того в полицию и пошел служить? Что за двойные стандарты? Вот люди, вон узурпатор, тиран и деспот, кой их порабощает. Давай, паладин, защищай дело Света.

– Пулемет – это хорошо, – пробасил Азиз, который, оказывается, внимательно слушал разговор, высунувшись из трюмного помещения «Василька». – Щиток есть, тренога есть, пламегаситель... Крупнокалиберный, моя думай. Лучше наш «браунинг». Но не лучше «детка»!

Заманчиво все это, спору нет. Хотя, конечно, Жека прав – мы сюда не за этим приехали. Да и про то, что мало нас, он тоже верно сказал. Но если подумать – за нами фактор внезапности и хорошая спаянность группы. Опять же – два снайпера в наличии. Если все по уму спланировать...

Ну да, авантюра, спора нет. Но ведь оправданная же? Причем не в запасах этого клоуна дело, а в совсем другом. Точнее – не только в них. Убери мы местечкового Властелина, помоги здешним бедолагам, – и наши позиции в этих краях моментально станут куда более прочными. Нет-нет, вечной благодарности ждать не стоит, люди быстро забывают те услуги, которые уже оказаны. И, разумеется, в качестве колонии мы эти земли использовать тоже не сможем, здесь тогда надо серьезный гарнизон сажать. Но вот резервную базу основать запросто можно. Лесная фактория, что у нас уже имеется – это прекрасно, но случись серьезная заваруха – долго ли мы там отсидимся? Ну да, путь к ней непрост, один лес с обитающим там многоголосым существом чего стоит, но мы-то его прошли? И не раз. И другие пройдут. Так что для выращивания ганджубаса на продажу она самое то, но вот долго отсидеться там не получится. Максимум – дух перевести перед тем, как рвануть куда-то еще.

Ну да, и сюда тоже попасть возможно, но!

Лесной лагерь легко окружить, были бы люди, а здесь всего одна дорога, да и та водная. Поставить форпост у речного прохода, снабдить его орудием, усилить парой тех же крупнокалиберных пулеметов – и все, граница на замке. Крупный корабль через скалистый лаз не пройдет, его неминуемо на одном из перекатов расшибет о стены, а мелкие, такие как наш «Василек», подобному форпосту будут как раз по зубам. Даже если речь идет о катерах Рувима. Без серьезной поддержки с суши кого хочешь запросто можно будет укоротить.

Не знаю, отчего у меня такие мысли в голове крутятся, скажу честно, но чем дальше, тем чаще они ее посещают. Вроде наши позиции достаточно крепки, и Сватбург представляет из себя неплохое по местным меркам укрепление, и Степь мы окоротили, но вот только на лаврах почивать не стоит. Сейчас все только-только начинается, первые из первых всего лишь расхватывают с блюда куски пирога – и не более. Время Большого Передела еще не пришло, до него пока далековато, но кто знает, кто знает...

И потом, – сегодняшние друзья, вроде Рувима и Салеха, – они на самом деле не друзья. Они – попутчики. Нам удобно идти по дороге вместе, вот только до какого поворота мы так, плечом к плечу, прошагаем? И кто кому первым выстрелит в спину, когда пути разойдутся в разные стороны?

Я не знаю. Они, полагаю, тоже. Но поручусь, что наши мысли не сильно друг от друга отличаются.

Так что надо ставить тут базу, самое то место. И лояльность местного населения, выходит, нам здорово нужна. Хотя, разумеется, припахивает данная ситуация авантюризмом жутко! Нет, с Настей, Марикой и Павликом все ясно, их хлебом не корми, дай впутаться в приключение, но я-то от подобных забав всегда был далек. А туда же – уже прикидываю, как разыграть расклад.

И еще – зря я Майкла с собой все же взял. Он все видел, с секретностью теперь не сложится. Нет, можно его, конечно, тихонько удавить, тем более что из присутствующих никто ничего тут не скажет, а там, в Атом-Сити, никто никогда ничего не узнает, но стоит ли? Вроде мы с Адамсом хорошо поладили, зачем вбивать в доску согласия первый гвоздь разобщенности?

Красиво сказал. Почти по-салехски.

Да и не по мне такие вещи проделывать. Вот помянутый Салех даже думать не стал бы, он вообще свидетелей никогда не оставляет. Но я – не он. Не хочу я этого парня убивать. Неправильно это. Опять же – лишний ствол, если все же мы впишемся в местные расклады, он точно будет полезен.

Если впишемся. Я ничего еще не решил. Просто потому, что ввязываться в однозначно мутную историю, базируясь исключительно на рассказах странного

юноши-старика, это верх идиотизма.

С другой стороны, конечно, вся история моего пребывания в этом мире и есть этот самый верх. Единственная разумная вещь, что была сотворена за это время, – закапывание наркотиков в землю. Все остальное – либо импульсные вспышки, как правило, в последующем ведущие к смертоубийствам, либо попытки следовать тому имиджу, что отчасти мне создали те, кто меня окружал, и к которому я и сам сдуру приложил руку. Теперь волей-неволей приходится соответствовать. Иногда через «не хочу».

– Эй, Сват, ты с нами? – услышал я щелчки пальцев, а после ладонь Марики, мелькнувшую перед глазами. – Чего молчим?

– Думаем, – хмуро ответил я. – Геннадий, а сколько селений Властелин под себя еще не подмял?

– Теперь, стало быть, три осталось, – охотно ответил старик. – Ну если можно так сказать.

– Поясни, – попросил Голд.

– В одном из них за главного Рыжий Свен, – затараторил Бубука. – Датчанин, здоровый, как шкаф! Правда, умный мужик, что да – то да. Он сразу говорил, что надо всем вместе собраться и этому Властелину голову открутить, только его никто не слушал. Побоялись другие старшины, что он после этого большой авторитет наберет и самым главным станет. Да и не верил никто, что с два десятка человек столько народу на четвереньки поставят. А потом поздно стало. Наш Ральф вчера мне говорил, что зря к словам Свена не прислушался. Завтра как раз собирался к нему отправиться, признать свою вину, да вот, не успел.

– И? – поторопил его Голд, время от времени поглядывая в сторону берега.

– Свен свое селение хорошо укрепил, а люди из двух других, насколько мне известно, почти все к нему уже перебрались. Как я уже говорил, хоть смерти тут и нет, но жить все хотят, а из старых лидеров теперь один он и остался. Некоторые, правда, к Черному Властелину на поклон пошли, после того как он деревню Маркуса сжег. Демонстрация силы, знаете ли, имеет свою притягательность и убедительность, она вселяет почтение к ее обладателю в

глазах тех, кто и в том мире привык подчиняться.

– Насилия, – поправил его Жека. – Демонстрация насилия. Сила – это другое. Не путайте термины.

– Ну да, ну да, – закивал Бубука. – Так что Свен теперь последним, считай, остался из первых. Я так думаю, что Властелин специально его не трогал все это время, на сладкое поберег.

– Разумно, – признал мой советник. – Впрочем, там масса причин может быть, поверь. Одессит, а разводи-ка пары, на тот берег пойдём. Неуютно мне как-то тут стало.

– Мне тоже, – подал голос Джебе. – Никого не вижу, кусты не шевелятся, а чувство неприятное есть.

– И я о том же думаю, – подал голос наш капитан. – Только есть одно маленькое «но». Тут нас пострелять могут, а там поджарить и скушать. Не знаю, какой способ смерти мне нравится больше. Если кто забыл, так там драконы летают, они делают огонь из пасти, и это немножко страшно.

– Люди Властелина особо к реке не ходят, – сообщил нам Геннадий. – Им не надо. У них своя есть.

– Это как? – удивился Павлик.

– Так она прямиком через территорию каменоломни течет, – пояснил Бубука. – И во-о-он там в эту реку впадает. Ну отсюда не видно, но – впадает. Так что им здешние воды без надобности. И это... Драконов не бойтесь, они огнем не плюются. Да и не залетают они так далеко, все больше у вершин гор вертятся. Собственно, они вообще не драконы, по факту. Это виверны. У Свена в селении один мужчина есть, он в той жизни профессором был, то ли мифологией занимался, то ли зоологией, не знаю уж. Так вот он нам очень четко объяснил разницу между драконом и виверной. У них крыльев две пары, и еще...

– Разводи пары, – велел я Одесситу. – А ты, Гена, пока передохни. День длинный, тебе много чего нам рассказать еще придется.

– Стас, давай я все-таки останусь, – азартно сопя, Марика дернула меня за рукав. – Вы на тот берег, а я тут поползаю, погляжу, прикину хрен к носу. Чего время терять?

– Сват, – поправил ее я. – Когда ты это уже запомнишь? И ползать нигде не надо, по крайней мере, пока. Пока не будет четкого понимания вопроса, никто никуда не идет.

Противоположный берег был здорово не похож на тот, от которого мы отчалили. Не сомневаюсь, что изначально он, как и многое здесь, принадлежал к миру «Мэджика». С той стороны реки под легким ветерком трепыхалась изумрудная зелень листвы, над яркими цветами кружили с гудением пчелы и порхали бабочки. Здесь же, буквально в двух десятках шагов от прибрежной волны, накатывающей на берег, мрачной стеной высились черные ели, под сень которых не пробивались яркие лучи утреннего солнца. В таком лесу, скорее всего, должны были обитать колдуны, разбойники, ведьмы и прочие малопривлекательные персонажи. Именно через него обязаны были пробираться паладины, воины Света и остальные герои, дабы спасти очередную принцессу или детей, предназначенных для мрачных чародейских обрядов.

Скажу честно – так себе местечко, жить я бы тут не хотел. Но, что примечательно, именно в таких и имеет смысл шастать поисковыми группам, с целью обретения разного полезного добра. Этот мир – мозаика, которую четыре шаловливых руки смешали в одной коробке, но кое-что от изначальной задумки создателей тут осталось. Причем частенько именно в тех местах, где и должно было находиться изначально. Этот лес – несомненное обиталище разнообразного зла, а оно, как правило, разнообразно и зажиточно.

Да хоть бы вот! Драконы, хоть как ты их ни называй, как правило, тащат в свои пещеры золото, бриллианты и разные магические штуки. Уверен, в логовах местных рептилий неплохо пожить можно на этот счет. Если до них доберешься, разумеется, и после оттуда ноги сумеешь унести. Последнее выглядит почти нереальным.

Хотя главная ценность, как мне думается, там не золото-серебро. Что если в горах можно найти существо вроде питомца? Ну как оно в играх бывает? Маленького виверненыша или вообще большое яйцо, из которого, при должных сноровке и терпении, можно одного малышоныша... Э-э-э... Ну не высидеть, разумеется, а... Не могу подобрать нужный термин. Но посыл, как мне думается,

ясен.

Черт, заманчиво. Даже заманчивей, чем разгром какого-то там Черного Властелина. Этих Властелинов по Ковчегу как собак нерезаных развелось небось, если по нему побродить, то в каждом углу свой имеется. А вот ручная виверна – это вещь!

– Вблизи этот лес еще жутче выглядит, чем с той стороны, – сообщил нам Бубука, поевшись. – Как только людям сюда не страшно было входить! Правда, там такие сорвиголовы были, что ах! Я лично и реку вплавь пересечь не рискну, а они умудрялись это сделать. Зато теперь понятно, почему ни один из них не вернулся.

– Не без того, – согласился я. – Но это все лирика, не имеющая отношения к текущему моменту. Вот что, друг наш Геннадий, давай-ка еще раз пообщаемся о текущих событиях, только на этот раз без эмоций, суеты, перескакивания с одного на другое. И начнем с географии – что, где, как? Последовательно.

Бубука охотно выполнил мое пожелание, он даже угольком на палубе что-то вроде карты изобразил, вызвав справедливый гнев Одессита.

Как оказалось, народ тут большей частью нелюбопытный обитал, далеко от родных мест не любивший заходить. Вот тоже непонятно – в этот лес, явно не сулящий ничего хорошего, лезли все, кому не лень. В горы, где тоже медом не намазано, перлись. А просто взять и пройтись вверх по течению реки им лень. По всему выходит, что это самый безопасный маршрут из всех возможных. Нет, таки странное существо человек. Непостижимое.

Может, просто им скучным это показалось, местным непоседам? Идешь и идешь себе, слева вода, справа перелески. Однообразие.

В любом случае, в тех пределах, что уже были изведаны, ничего кроме реки и деревьев местные не обнаружили. И дополнительных жилых площадей, класса «деревня пустая, незаселенная», тоже. Лес, сколько хватает глаза, время от времени перемежающийся полянками. Впрочем, еще там имелась пара небольших болот, куда никто, как и ранее в каменоломни, не совался. Звуки оттуда нехорошие доносились, и туман над ними стлался жутковатый. Ну оно и понятно, в этом мире, похоже, любое болото место неприятное, что уже

проверено на себе.

Закончив с географией, перешли к описанию каменоломен и их обитателей. Тут дело обстояло похуже. Бубука внутри сам ни разу не бывал, видел все исключительно со стороны, ну и кое-какие рассказы слышал. Но даже из того, что мы узнали, становилось ясно, что штурмовать это место, по крайней мере, тем составом, что у нас имелся в наличии, и без артиллерии – безумие. Не знаю, насколько этот Черный Властелин псих, хотя мне кажется, что не без того, но укрепление он выбрал для себя отменное. Невысокая горная гряда, окружающая место его пребывания, – великолепное естественное препятствие для штурмующих. Плюс вышки с пулеметами, плюс своевременно суженный проход, перегороженный к тому же чем-то вроде самодельных ворот, представляющих собой сколоченные древесные стволы, обмотанные колючей проволокой. Хорошая, кстати, штука, за нее одну в эту переделку можно влезть, если внутри каменоломни ее запасец имеется. А оно так, никто не стал бы тратить подобные ресурсы на такие вещи, не имейся он в достатке. Вроде бы пустяк эта самая проволока, а на коленке не сделаешь, наш Рэнди вряд ли быстро наловчится такое мастерить. А применения ей можно ой сколько придумать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vasil-ev_andrey/flag-nad-krepost-yu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)